

The book cover features a man with long, flowing white hair and a woman with long, wavy blonde hair. The man is wearing a white robe with dark, ornate patterns on the shoulders and a white cape. He has a serious expression and is looking directly at the viewer. The woman is wearing a red dress with a white lace-up bodice and a dark corset. She is holding a small, glowing globe in her left hand, which is adorned with a dark, lace-up sleeve. She has a slight smile and is looking towards the viewer. They are standing in a dark, forest-like setting with large, gnarled tree branches and a bright, ethereal light source in the background, creating a magical atmosphere.

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

СЧАСТЛИВЫЙ БРАК
ПО-ДРАКОНЬИ

ДОГНАТЬ МЕЧТУ

Александра Черчень
Счастливый брак по-
драконьи. Догнать мечту
Серия «Счастливый брак
по-драконьи», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6713334

*Александра Черчень. Счастливый брак по-драконьи. Догнать мечту;
Альфа-книга; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-96793-3*

Аннотация

Казалось бы, все проблемы в семейной жизни Ирьяны улажены, а приключения ведь только начинаются... После столкновения с неведомой угрозой в голове у юной драконицы поселяется... нет, не рассудок. И даже не внутренний голос. Мужчина. Да не просто абы какой, а предводитель древней расы, а так же менталист, архитектор и вообще примечательная личность. Только беда у него – спит наш красавец за тридевять земель вместе с оставшимися сородичами... или спит он один? Что это за раса и почему ее так «гуманно» устранили? И нужно ли тогда Ирке им помогать? Какие еще тайны пылятся на полках истории, думая, что про них все забыли?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	33
Глава 3	53
Глава 4	73
Глава 5	85
Глава 6	100
Глава 7	118
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Александра Черчень Счастливый брак по- драконьи. Догнать мечту

© Черчень А., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Летающий замок

В стенку ударилась большая изящная ваза, и спустя секунду картину фееричного бардака завершили красиво разлетевшиеся осколки.

Ринвейл цай Тирлин коротко рыкнул, стянул со стены все еще тупые ножички, которые некогда хотела использовать по назначению его супруга, и попытался повторить ее подвиг.

– Не получится, – флегматично прокомментировал полет стали Фрик лен Риот, сидящий в единственном уцелевшем кресле. Среди царящего вокруг хаоса этот мужчина казался образцом аккуратности и спокойствия. В общем, являл собой яркую противоположность как разгромленной комнате, так и помятому, небрежно одетому и крайне злому приятелю.

– Загрызу!

– Хоть себе не ври, Вейл, – фыркнул дворецкий. – Разве что нежно покусает.

– Вот ты бы вообще молчал, Фрик! – бросил на друга свирепый взгляд рыжий дракон. – Ты ее упустил! Как вообще мог?! Я же приказал контролировать!

– Проконтролируй ее, – покивал ледяной, – если тебе что-то с размаху ломится в мозги, и потом сутки без сознания

лежишь. Ты же сам нас нашел...

– Вот только откуда у Ирьяны такие способности? – Вейл оглянулся, подошел к наименее пострадавшему креслу и с сомнением его оглядел. – Она же вообще в этом плане почти бездарна.

– Как оказалось, нет, – пожал плечами Фрик. – И... это не она, Вейл.

Цай Тирлин взялся за спинку и немного покачал предмет мебели. Амплитуда движений оптимизма не внушила, потому Ринвейл подумал и опустился прямо на ковер.

– Не понял.

– Я не маг, но суть чую хорошо, – медленно начал блондин. – Так вот, за тот миг, когда это нечто в мою голову лезло... Не Ирьяна, Вейл. Вот гарантирую.

– Замечательно! – прошипел тот. – И где она успела подцепить эту гадость? И главное, куда моя дурочка рванула?!

– По мне, если сумеешь понять, что за «гадость», определишься и с направлением, – улыбнулся дворецкий. – Она, кажется, записку оставила?

– Оставила, – со вздохом провел по волосам покинутый супруг. – Ясности сие послание не внесло.

– Что там? – любопытствовал Фрик.

– Там воззвание к моему пониманию, – уныло поведал Ринвейл. – Ничего конкретного. Если кратко: «Я ушла набираться опыта. Не скучай».

– Вот скажи, неужели и правда было так сложно брать ее

с собой хоть иногда? Не постоянно же. Засадил за учебу – и мозги заняты, и нервы бы не мотала.

– В Мерцающий? – скептически поинтересовался рыжеволосый. – Там сейчас в одной половине замка – полный паноптикум политической сферы, а в другой – сборище ученых. И еще неизвестно, что хуже.

– Так и скажи, что не хотел светить в мужском обществе красивую огненную женушку, – прищурил глаза блондин. – Нашлись бы желающие составить ей компанию и помочь с учебой.

– Отчасти ты прав, – поморщился Вейл. – Если даже Олли попался...

– Златогривый меня удивил, – рассмеялся дворецкий.

– А вот меня – нет, – вздохнул рыжеволосый. – Если даже меня, невзирая на первоначальные намерения, так...

– Что – так? – живо заинтересовался его собеседник.

– Ничего, – досадливо взмахнул рукой цай Тирлин.

– Как скажешь, – скрыл улыбку блондин. – Так что делать будем?

– Искать. – Ринвейл поднялся с пола. – Искать, а потом пороть.

– А как же задания наследника?

– А не пойти ли Дориану?!

– Не пойдет, – покачал головой Фрик.

– И правда не пойду, – раздался холодный голос.

Рыжий и блондин повернулись и увидели застывшего в

дверях наследника.

– Здравствуйте, господа, – чуть заметно склонил голову Дориан.

– Поясной поклон обязателен или можно обойтись? – поинтересовался Ринвейл.

– Обойдусь, – улыбнулся новоприбывший. – Как понимаю, у тебя та же проблема, что и у меня.

– Да что ты?! – изумился Вейл. – Невестушка сбежала?!

В ответ принц поморщился, а Фрик совершенно беспардонным образом рассмеялся. Весело так рассмеялся.

– Ничего смешного! – позволил себе немного повесить голос наследник. – Также в записке подробно рассказала, в каком именно гробу она видит меня и государственные интересы!

– Какая несознательная девушка! – Фрик перестал улыбаться.

– Ты представляешь, какие это повлечет последствия?!

Дориан зло хлопнул ладонью по столу, который с трудом перенес ярость Вейла. Видимо, эмоции наследника стали последней каплей. Столик секунду постоял, а потом с грохотом рухнул.

– Думаешь, девочки вместе сделали ноги? – вынес предположение рыжеволосый.

– Возможно, но не факт, – проговорил наследник и задумчиво накрутил на палец выбившуюся из белоснежной косы синюю прядку.

– В любом случае надо перекрыть перевалы. А вернее, усилить кордон. Чтобы наши мышки не просочились.

– Перевалов три, – неторопливо протянул дворецкий. – Может, стоит разделиться?

– Верно, – согласился Вейл. – Мы с Фриком полетим к западному, а ты проверь восточный.

– А северный?

– Там уже есть тот, кого можно попросить присмотреть.

– Отлично, – кивнул Дориан. – Но в ближайшие часов двенадцать никуда полететь не получится. Как и построить портал.

– Почему это? – удивился рыжеволосый.

– Потому что Криона, перед тем как сбежала, активировала камень Искажения!

– Ничего себе, – присвистнул цай Тирлин. – Тогда и правда ждем. Пока энергетическое поле не успокоится, летать можно только недалеко, и то нужно, чтобы из точки «а» была видна точка «б».

– Вот-вот, – скривился наследник. – Я пошел. Надо оставить советника за главного и собраться.

– И нам не мешает, – переглянулись цай Тирлин и лен Риот.

Глава 1

Я осмотрела живописный пейзаж еще раз, но ничего оптимистичного не увидела. Все тот же перевал, тот же пропускной пункт, куча народу, и никакой возможности просочиться незамеченной!

Сползла обратно за большой камень и разозленно шлепнула по нему ладонью.

Что ж так не везет?! Я-то, наивная, думала, что самое сложное – сбежать из Летящего. Оказалось, нет. Хотя и там я бы не справилась без Арвиля. Как тот умудрился вырубить Фрика, до сих пор загадка.

«Ну почему же загадка?» – тихо рассмеялся в голове знакомый голос моей персональной неприятности.

«Так просвети!» – недовольно подумала в ответ.

«Да легко, – согласился Спящий. – Мы ведь связали сознания и теперь можем с тобой общаться не только во снах. Стало быть, и воздействовать на окружающих тоже через тебя могу».

«Зачем я вообще в это ввязалась?» – грустно вздохнула, уныло размышляя о «радужных» перспективах на будущее.

«Хочешь обратно? – вкрадчиво спросил Тейнмир. – Представь только, как будет рад муж увидеть тебя... А уж дворецкий, которого мы так невежливо с размаха уронили на пол...»

«Не хочу, – зло прошипела я. – Но проблема в том, что, если не выберемся из Предела, поймают нас очень быстро. И тогда – привет, «счастливые семейные отношения» для меня, и прощай – возможность проснуться для тебя».

«Ирьяна, я не всемогущ, – устало сказал ветер моих грез. – Чтобы усыпить человека, нужен зрительный контакт. И как минимум десять секунд. Ты правда думаешь, что Стражи не заинтересуются таким феноменом, как «девушка идет – мужики падают»? Ты, конечно, очаровательная драконица, но боюсь, не настолько!»

Ответить наглому «нечто» не успела, так как в десятке метров заискрился огненный портал, и спустя пару секунд оттуда как ошпаренная вылетела рыжая девушка. Она развернулась и быстро схлопнула переход, потом опустилась прямо на землю и устало сгорбилась. Судя по всему, телепорт был дальний, а магичка она не особо сильная. Или уже успела наколдоваться, и это не первый «прыжок».

Рыженькая откинулась на светлую скалу, покопалась в карманах, вытащила платок и вытерла взмокший лоб. Я же наконец рассмотрела ее лицо и изумленно выдохнула:

– Криона?!

Та подскочила, швырнула в мою сторону синим шариком и отпрыгнула за ближайший камень. Я ошеломленно проводила взглядом оглушающее заклинание, которое разминулось с моей головой только потому, что я шарахнулась в сторону.

– Кри, ты что?!

Рыжая нерешительно высунула нос из укрытия, разглядела меня и удивленно округлила голубые очи:

– Ирьяна?! Но как?!

– Как-то так, – максимально честно ответила я.

Девушка восторженно вскрикнула и кинулась обнимать-ся. Я тепло улыбнулась и обняла ее в ответ. В Огненной Долине у меня, пожалуй, самые хорошие отношения были как раз с Крионой. Но потом... годы шли, мы постепенно отдалялись. Отец тогда получил должность советника по иностранным связям. Соответственно, много ездил по соседним странам и меня брал с собой, за что я до сих пор очень благодарна.

– Что ты тут делаешь? – Драконица наконец отстранилась.

– У меня встречный вопрос, – внимательно посмотрела на Криону. – Тем более ты в таком состоянии, как будто за тобой несется весь молодняк в период гона.

– А я от Дориана сбежала, – беспечно отмахнулась Кри.

– Как это? – обалдела я.

– Обычно! – сверкнула глазами драконица.

– За тобой гонятся?

– А ты как думаешь? – вздохнула рыжая. – Но я напоследок сделала большую гадость, и теперь так просто меня не поймать!

«Какую же?» – заинтересовался Арвиль.

Я послушно озвучила вопрос.

– А камешек один нашла у них в специальном зале, – злорадно улыбнулась огненная. – Если ему сбить настройки, некоторое время нестабильны порталы, и у крылатых в небе теряется чувство направления.

«Молодец, девочка, – скептически бросил Спящий. – Сделала не просто большую гадость, а максимальную из возможных».

– ЧТО ты натворила? – не поверила я. – Криона, совсем, что ли? Сейчас полувоенное положение, по Пределу скачут непонятные твари, а ты парализовала все движение в Долине!

– Это ненадолго, – потупилась Кри, а потом с отчаянием воззрилась на меня: – Но мне очень нужно было удрать! Я так больше не могу, Ири!

– Почему ты полезла в нестабильный портал, который еще и непонятно куда ведет?

– Камень начинает действовать через пятнадцать секунд после активации, – пояснила рыжая. – Вот я и уложилась.

– Понятно, – кивнула я. – И сколько это продержится?

– В книге написано – сутки.

– Значит, двадцать четыре часа форы у нас есть...

– Для начала надо из Предела выбраться, – вздохнула Криона и с не меньшей тоской, чем я ранее, осмотрела пропускной пункт.

Мы находились метрах в пятидесяти от него, и, слава богу, маленькую вспышку заклинания младшей принцессы ни-

кто не заметил. Надо что-то придумать. Документы у нас, конечно, есть, но светиться в высшей степени не рекомендуется. Так как Криона – невеста наследника, ее, скорее всего, вообще не пропустят без высочайшего разрешения. Ну а я – жена одного из лордов, которой тоже, по идее, нечего находиться здесь без сопровождения.

Кстати, о младшей принцессе.

– Кри, милая...

Заслышав такое обращение, рыженькая с опаской уставилась на меня.

– А почему я ничего не знала о твоём статусе?

– А что о нём знать? – недовольно фыркнула она. – Что у матушки был в своё время стр-р-растный роман на одну ночь с государем? Так то, что я бастард правителя, предпочитали не афишировать. И вообще, давай я потом всё расскажу? – взмолилась Криона. – Все, что захочешь!

– Даже про женишка?

– А про него вообще очень многое могу сказать, – мстительно прищурила глаза огненная. – Правда, в основном нецензурного.

– Я смотрю, весело вы жили, – покивала, с сочувствием глядя на Криону.

– Ещё как, – неожиданно горько улыбнулась драконица. – Ещё как. – Она резко встряхнула головой, словно отгоняя дурные мысли. – Ладно! Пусть у этого гада перемороженного крылья над вулканом откажут!

В немом изумлении уставилась на кровожадную подругу. Это как она ненавидеть должна... Кри всегда была легкой и доброй девочкой. Что наследник с ней сделал?

Я открыла рот, чтобы спросить, но в голове раздался резкий голос Спящего:

«Не лучшая идея, Ири».

«Почему?»

«Потому что не у всех в браке и постели все в порядке и на приключения тянет только потому, что захотелось».

«Вот бессовестный! – возмутилась я. – Сам сманил, а теперь еще и такое говоришь».

«Правду говорю. Если бы не хотела – не сманилась».

На этом сиятельный закончил аудиенцию и больше не отвечал. Ушел, наверное. Слава всему, в голове этот тип обитал не на постоянной основе!

Но о том, что он сказал, надо задуматься. Как я поняла, ледяная кровь – вовсе не показатель холодности натуры. А Криона, хоть отнюдь не девственница, всегда предпочитала нежных мужчин. Да и спала только с теми, кому доверяла. С друзьями, то есть. Если Дориан повел себя некрасиво, это любую обидит. А если еще и не раз «некрасиво»...

– Что делать будем? – сбила с невеселых мыслей рыженькая.

– Не знаю, – вздохнула, провожая взглядом очередную пару, которая приземлилась, обернулась и скрылась в туннеле, ведущем через хребет.

Тут над головой раздался шум крыльев, и на площадку приземлился дракон. Белоснежный зверь обернулся в высокого подтянутого мужчину, в котором я с огромным удивлением опознала Олли, и направился к КПП. Ему навстречу вышли еще двое, но после новостей, которые, по всей видимости, принес ледяной, превратились и взмыли в небо.

— Куда это? — проводила озадаченным взглядом. — У них же сейчас «внутренний компас» сбит.

— Видимо, недалеко, — пожала плечами Криона. — А этот, похоже, остался временно вместо стражей.

— Что? — наострила ушки я.

И правда. На таких пунктах всегда четверо проверяющих. Вероятно, случилось что-то важное, раз остались всего один стражник и Олли, которого, думаю, попросили заменить отлучившихся. Та-а-ак! И что это нам дает? Нам это вообще что-нибудь дает? Не знаю. Значит, действуем по обстоятельствам! Импровизация еще никогда не подводила! Ну... сильно не подводила.

Невзирая на недоуменный взгляд Крионы, быстро выбежала на площадку и направилась к Златогривому. Подошла почти вплотную, задумчиво изучила широкую спину, обтянутую темной курткой, белую косу с привычной золотой прядью, и недолго думая за эту самую косу и дернула.

— Олли, здравствуй!

Оллисэйн медленно обернулся, и недоброе выражение на хищном лице сменилось удивленным. Он взмахом отпустил

собеседника, схватил меня за локоть и оттащил подальше. Как раз в сторону наших камушков! Весьма удачно!

– Ири, что ты тут делаешь?!

– Эм... – всерьез задумалась я.

«Ооооо! – вновь явился Арвиль. – Смотрю, ты не скучаешь!»

– Без «эм», – передразнил желтоглазый. – Отвечай!

Так... Значит, о том, что я сбежала, Сэйн еще не знает. Замечательно! Импровизация, значит? Да пожалуйста!

«Лучше не надо», – честно предупредил Спящий.

«Надо, Арик, надо!»

«Кто-о-о!!!» – возмущенно воскликнул Тейнмир.

Отвечать не стала.

– Олли, – очаровательно улыбнулась я, – как хорошо, что ты тут!

Дракон стоял к камням спиной и не видел выглянувшую из-за них беглую невестушку наследника, чем рыжая и воспользовалась, жестами объяснив, что она думает о моем интеллекте.

– Я тоже рад данному факту, – скрестил руки на груди Сэйн.

– Цветочки, – хлопнула ресницами я.

– Что?!

– Ну... – потерела воротник куртки и честно посмотрела на него: – Подарить?

– Мне? – иронично вскинул белую бровь дракон, кото-

рый, похоже, постепенно начинал получать удовольствие от нашего странного диалога.

Криона покрутила пальцем у виска и сползла обратно за камушек.

– Нет, – вернулась к «лапше» на уши Олли я. – Мне.

– Прямо сейчас? – ухмыльнулся собеседник.

Я скрипнула зубами.

– Я и сама насобираю, только на ту сторону надо, – ласково улыбнулась и просительно посмотрела на него.

– И не хлопай зелеными глазками! – рассмеялся Оллис-эйн. – Рассказывай, что тебе нужно, минуя весь этот цирк! Забавно, не спорю, но «дурочка» со мной не сработает, льета Ирьяна.

– Ладно, – недовольно скривилась я. – Но, Олли, просьба не изменится.

– На ту сторону... – задумчиво протянул Златогривый. – А разрешение супруга у вас есть?

Ах, так?!

– С каких пор ты стал таким законопослушным? – язвительно поинтересовалась я. – Помнится, никогда этим недугом не страдал. Как и излишками совести!

– Надо же! – снова вскинул бровь этот неблагонадежный индивид.

– Олли... – поняла, что порывы души, конечно, хорошо, но не в данном случае. Ласково улыбнулась и продолжила: – Мне нужно на ту сторону. Ну, и не только мне...

– Ты еще и не одна?! – шокированно выдохнул Сэйн. – Только не говори, что сбежала с любовником!

От такого предположения у меня пропал дар речи. В голове вовсю радовался жизни Арвиль, что тоже не приносило спокойствия.

«С любо-о-овником! – продолжал хохотать Спящий. – Слушай, а ведь он не так уж далек от истины!»

«С чего это?!» – возмутилась в ответ.

«Нет, я, конечно, не любовник, но если рассматривать ситуацию объективно, ты сбежала от мужа с другим мужчиной!»

Я ничего не ответила, решив разобраться с весельчаком позже. Как именно с ним разбираться, впрочем, тоже загадка, поскольку он сидит у меня в голове и я ничего не могу с этим поделать. Только найти и задушить гада его собственным хвостом!

«Он не такой длинный! – радостно известил Арвиль. – Не получится».

– Ирьяна, – окликнул подозрительно сузивший глаза Златогривый.

– Ты совсем, что ли?! – пришла я в себя. – Какой, к ледяным, любовник?! – сообразила, что сказанула, и ошеломленно ойкнула.

Олли рассмеялся.

Ну да! Огненные ругаются своими ледяными сородичами.

– Понял-понял, – Златогривый поднял ладони в прими-

рительном жесте. – Так с кем ты?

Когда Криона осознала, к чему идет дело, она выглянула из-за камушка и жестами объяснила, что если мне хочется в лапы к мужу, то ей не очень. И что она сделает с подружкой, сдавшей ее ищейке.

– Давай, наверное, сначала расскажу, что будет, если ты не поможешь? – просительно посмотрела на дракона.

– Излагай, – кивнул Оллисэйн и заинтересованно сверкнул глазами.

– Если не поможешь и Вейл нас поймает, скажу, что любовник – это ты, – безмятежно улыбнулась я.

– Как это? – опешил желтоглазый.

«А действительно, как?» – полюбопытствовал Спящий.

– А вот так! – решительно ответила я, схватила Олли за куртку и рывком притянула к себе.

Он изумленно округлил глаза, но начать сопротивляться не успел: я его уже целовала. А потом взгляд дракона вспыхнул золотым огнем и меня сжали в стальных объятиях, жадно отвечая на поцелуй.

Я на такой эффект не рассчитывала.

Несколько мгновений спустя, когда Олли решил пообнимать меня не только за талию, но и пониже, я, наконец, отмерла и застучала ладонями по груди чрезмерно разошедшегося Златогривого. Не отреагировал. Кинула отчаянный взгляд на подругу, которая удивленно за всем наблюдала. Криона понятно кивнула и щелкнула пальцами. Нас с Ол-

ли откинуло друг от друга.

– А понежнее никак?! – рыкнула, ощущая, как ноет тело от энергетического удара.

– Исправлюсь, – пообещал дракон.

– Ты-то тут при чем?! – взвилась я. – Вернее, очень даже при чем. Скотина озабоченная!

– С чего это? – уже относительно спокойно спросил ледяной. – Ты первая начала.

– Я ради дела!

– Ну а я – ради удовольствия, – прищурил глаза оппонент. – Кстати, ради какого дела?

Поняв, что я затеяла, Криона тоже вышла «на сцену». Красивой походкой «от бедра» она прошла по площадке, остановилась около меня, прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Довольно улыбнулась:

– Запах как минимум три дня продержится!

– Да-а-а! – согласно кивнула я, потом посмотрела на сверлящего нас недобрым взглядом дракона. Видимо, уже понял, к чему дело идет! – Значит, так! Даю примерный прогноз на развитие событий в том случае, если Вейл за этот период меня найдет.

– Не утруждайся! – коротко рыкнул Оллисэйн и нервно заметался по площадке.

– Все же озвучу, – не согласилась и отошла поближе к Крионе. Из нас двоих только она успеет хоть что-то сделать с разъяренным мужчиной. – Итак. Во-первых. Я скажу, что

ты меня украл.

– Что-о-о?! – Дракон от изумления остановился и недоверчиво уставился на меня. – Ирка, он не поверит.

– Поверит. Запах, – любезно напомнила я. – Во-вторых. Я, конечно же, сопротивлялась.

– Ну ты и...

Похоже, только хорошее воспитание не дало ему закончить фразу.

– Нет, – обиженно посмотрела я. – Просто хочется цветочков. А ты не пускаешь.

– Издеваешься!

– Есть немного, – не стала отрицать. – Дальше...

– Тихо! – рыкнул Олли, зло глядя на меня. – Я все понял. Теперь дам тебе свою раскладку ситуации. В свете изложенного максимум, что случится, – испортятся отношения с Вейлом. Неприятно, но переживу. Однако, дорогая моя глупая девочка...

Я поджала губы, но на характеристику не возразила. Сильно умной меня, ввиду поступков, и правда не назовешь...

Олли же продолжил:

– Ты еще и льету Криону притащила. А если я помогу бежать ей, это уже государственная измена.

– Вы опальный лорд, – вдруг вступила в разговор Кри. – И судя по тому, что я слышала, ничего вам за такое не будет.

– Да, мы в ссоре с вашим женихом, – легко согласился Оллисэйн. – Но, милые девушки... Я мог бы ввиду былых

заслуг публично отправить Дориана к такой-то матери, и мне бы ничего за это не было, кроме показательного отлучения от Холодного Престола. Но вот измена – совершенно другое дело.

– И что теперь? – тихо спросила я, растеряв всю браваду.

«Если бы ты взяла на себя труд подумать перед тем, как действовать, ничего бы не было, – добил остатки моего самомнения Арвиль. – Ну, или спросила хоть. У подружки, к примеру! Она и то умнее! Вернее, старше, похоже».

Ничего не ответила, ибо моя импульсивность снова сыграла злую шутку. Теперь нужно думать, как вытаскивать ситуацию из ямы, куда я нас упрятала.

– Я не вернусь к нему, – тихо сказала рыжая, и ее ладони стали наливаясь холодным белым светом. – Учти, нечистокровный. Придется закопать меня тут, но живой не дамся. Лучше смерть, чем такая жизнь.

Сэйн пристально на нее посмотрел.

Вжала голову в плечи и укоризненно глянула на подругу. Все понимаю, но оскорблять-то зачем? Олли в гневе еще не видела, но что-то подсказывает: если он захочет скрутить драконочку и, перетянув ленточкой, отправить наследнику, ничего мы не сможем сделать. Я – так вообще... Ничего не умею! Цветочек домашний!

Чувство беспомощности. Как отвратительно...

Вышла и встала между Крионой и ищейкой, еще не превративших поединок взглядов.

– Олли, – тихо сказала, – не отдам.

– А что ты сможешь противопоставить? – неприятно ухмыльнулся дракон.

– Не знаю, – честно ответила я. – Например, торжественно покончу жизнь самоубийством и в последнем, священном для моего мужа и клана, желании укажу тебя виновным, заведя прибить обидчика.

За спиной, услышав такое, нервно закашлялась Кри. У Сэйна округлились глаза.

– Не сделаешь!

– Нет, – легко согласилась я. – Но ты проникся.

– Значит, так, красавицы, – устало потер виски льер Нирт. – Рассказывайте, куда и зачем вам нужно.

– Но... – начали было мы.

– В первую очередь это тебя касается, Ирьяна, – перебил Олли. – Если Ее Высочество просто сбежала очертя голову, то ты у нас – особа идейная. У тебя должна быть точка «б».

«Поймал, – прокомментировал Арв. – Что делать будем? Про меня рассказывать нежелательно».

– Олли, – серьезно посмотрела во внимательные желтые глаза, – мне нужно. Более того, обратно просто нельзя.

Дракон задумчиво улыбнулся, протянул руку и поймал трепещущий на ветру завиток моих волос, выбившийся из зажима-невидимки. Ласково пропустил сквозь пальцы и заправил за ухо, попутно нежно проведя пальцами по чувствительной коже. Я вздрогнула и отстранилась.

Олли подался вперед, обнял меня за плечи и чувственно выдохнул:

– Маленькая эгоистичная девочка. Играешь на незнакомом поле в запретные игры и рассчитываешь уйти не только целой, но и в выигрыше?

– Не понимаю, о чем ты.

Спустя несколько секунд, приложив некоторые усилия, я все же вырвалась из его рук и отошла на шаг. Взглядом попросила Криону нас оставить. Разговор будет... личный.

– Я про опрометчивые поцелуи, – Златогривый по-птичьи склонил голову набок. – И вообще... детка, ты знаешь, что дразниться нехорошо? Более того, жестоко дать тому, кто жизни не мыслит без сладкого, разок лизнуть то, чего давно хочется... а потом отобрать.

Эм... так понимаю, «конфета» – это я.

– Олли, вокруг немало других... блюд, – с намеком произнесла, взглядом предупреждая, что ледяного заносит в запретные степи. – И вообще, от перебора развивается диатез и есть риск потерять большую часть внешней привлекательности из-за... силового воздействия со стороны другого индивидуума.

«Меня восхищает объяснение азов биологии и физики в твоём исполнении!» – с издевкой протянула хвостатая пакость по имени Арвиль.

«Замолкни и не мешай выкручиваться!»

Да, сейчас я не была образцом вежливости.

– Ири, – Сэйн рассеянно коснулся большим пальцем тусклой татуировки-снежинки на щеке, – этот риск весьма мал.

М-да... Пойдем с другой стороны.

– Но я жена твоего друга, – вкрадчиво продолжила, стараясь не краснеть под откровенным взглядом янтарных глаз. – С твоей стороны это подло.

– Почему же? – вскинул белоснежную бровь дракон. – Милая, ты забываешь, что во мне сильна кровь фэйри. Стало быть, собственные желания на первом месте.

– Восхитительно, – процедила, неодобрительно глядя на белокомого.

– Несомненно.

Олли плавно шагнул вперед и начал медленно обходить меня по кругу. Чего стоило не дрожать, ощущая его присутствие за спиной, наверное, знал только создатель.

– Я ведь тебе нравился... О моем отношении сама знаешь. Что, если я помогу вам выбраться из Предела в обмен на некоторые... – Тут его руки скользнули на талию, притягивая меня к сильному телу. Склонившись к моему виску, он хриплым шепотом закончил: – Некоторые уступки с твоей стороны.

– Ну ты и мерзавец, – с долей восхищения протянула и решительно высвободилась. Потом повернулась и прямо посмотрела в горящие желанием золотые глаза: – Драгоценный, вынуждена тебя разочаровать... я хоть и огненная, но по меркам своего рода несколько... холодновата. Так что про-

сти, твоя неземная прелесть не нашла ни в душе, ни в теле никакого отклика.

– Честно и лаконично, – кивнул Сэйн. – Ну что ж, я не мог не попытаться! Идем дальше?

Я потрясенно смотрела на Златогривого, на лице и во взгляде которого не было ни тени эмоций, что царили несколько секунд назад. Когда я перестану ему удивляться? И еще... мгновенная перемена лучше всяких слов показала, насколько он старше, сильнее и... разумнее. Оллисэйн все умеет использовать себе во благо. Даже чувства.

А ведь муж мало чем от него отличается. Более того, Ринвейл – политик. То есть лицемерие у него в крови. Как и умение играть на струнах душ окружающих. Что в наших отношениях было настоящим? Он никогда не говорил о любви, но я тешила себя надеждой, что его мягкость не может не иметь под собой оснований. Наивная Ирка.

– Ирьяна? – окликнул дракон.

– Прости, задумалась. – Я подняла на него глаза и решительно произнесла: – Олли, предлагаю оставить эти пляски и перейти, наконец, к сути. Да, я сбежала от Вейла.

– Это очевидно.

– Не перебивай, – недовольно поморщилась. – Сбежала по вполне понятной причине. Твой приятель определил жене место, которое меня не устраивает. Притом он ограничивает мое развитие. А теперь скажи честно: как скоро Вейл заинтересуется другой, если я останусь на прежнем уровне? Как

долго сильному магу, изворотливому дельцу и просто умному мужику будет интересно с девочкой много его младше?

– Долго, милая, – вдруг расхохотался Олли. – Очень долго. В противном случае тебя бы тут не было. Сидела бы на прежнем месте.

– Теперь представь, что будет, если он меня сейчас вернет.

– Ограничит, – признал Сэйн.

– Меня радует общий ход мысли, – иронично согласилась я. – А теперь, дорогой мой... ты ведь отчасти фейри. Кому, как не тебе, понять...

– Верно, – уголки губ собеседника тронула улыбка. – Угаснешь. И тогда рыжий кретин пойдет по бабам еще быстрее, так и не осознав, что именно загубил.

Наверное, можно не говорить, что после этого по сердцу как плетью стеганули. Одно дело – догадываться самой. И совсем иное – слышать от других. Да еще так... откровенно.

– Гад ты, – слабо улыбнулась, откидывая прядь волнистых светлых волос. – До боли честный.

– Намеренно, – признался Олли. – Но, Ири... Я просто страхиваю шелуху лишних слов и говорю то, что ты и так знаешь.

– И за это, наверное, спасибо, – с некоторым сомнением протянула я. – Так что? Переведешь нас?

– Да, – медленно кивнул Златогривый. – Но... ты так и не сказала, куда идешь.

– Город искать, – честно ответила и поморщилась от сжав-

шей голову боли.

«Спящ-щ-щий, еще раз – и я пошлю всю эпопею и приду-
маю, как от тебя избавиться», – зашипела, стараясь подавить
злость.

«Ты думаешь, что говоришь?!»

«Я все знаю! – огрызнулась. – И все продумала! Потому
не мешай, а то боюсь, перекошенная физиономия не способ-
ствует непринужденной беседе».

Он не ответил, но боль отступила. Вот гад хвостатый!

– Не понимаю, – развел руками Олли.

– Все просто, – вздохнула. – Во-первых. Я хочу попутеше-
ствовать. Сама. Во-вторых. У меня есть определенные обя-
зательства. И даже не в единственном числе.

– Очень интересно, – признал ледяной, как-то по-новому
на меня глядя.

«И правда, – вторил ему Тейнмир. – Одно – это я. А что
еще?»

«Меня всегда умилял мужской максимализм, – открыто
ухмыльнулась. – Драгоценный, ты не согласишься, но до тебя в
моей жизни тоже что-то было!»

– Ирьяна, я пойду с тобой, – улыбнулся Оллисэйн. – Воз-
ражения не принимаются. Без меня ты на ту сторону не по-
падешь. Твою подружку нагонит Дориан, тебя утащит домой
Вейл, и не скажу, что это хорошо для вас закончится.

– Тебе-то зачем? – устало спросила, понимая, что он уже
решил и переубедить не получится. А еще ледяной прав.

Полностью.

– Буду уверен, что с тобой все в порядке... – Он загнул указательный палец, подумал и добавил средний: – Смогу вас контролировать... – Тут на лице белокомого появилось лукавое выражение: – Если вдруг решишь набраться опыта... во всех сторонах жизни... имею шанс еще раз предложить свою кандидатуру.

– И получить по лицу, – сладко пропела в ответ, с трудом удерживаясь, чтобы не воплотить угрозу прямо сейчас.

– Нет, – после секундной заминки сказал Олли. – Это чепесчур.

Мы минуту смотрели друг на друга, потом дружно рассмеялись.

– Как ты нас проведешь? – любопытствовала я, еще раз взглянув на пропускной пункт.

– Мои проблемы.

Дракон привлек меня и покровительственно улыбнулся. Я недовольно поморщилась, но вырываться не стала. Пусть сначала выведет отсюда!

– Льета Криона, соблаговолите подойти, – вежливо обратился к рыжей Олли.

– Как понимаю, вы договорились? – поинтересовалась Кри, осторожно приблизившись.

– Верно, – кивнул ледяной, с интересом разглядывая невесту наследника. – Льета, мне надо вас обнять.

Глаза Крионы стали боооольшими-боооольшими! У меня,

впрочем, не намного меньше.

– Олли, а ты не... – Я задумалась, подбирая термин. – Не оборзел?

– Девушки... – тихо рассмеялся янтарноглазый. – Просто сейчас из Предела телепортом не уйти, горы тоже не перелететь. Через КПП нас не пропустят. Потому остается только один способ: воспользоваться магией фейри. А для этого нужен физический контакт.

Кри кивнула и нехотя позволила приобнять себя за талию.

«И полапать заодно, – мрачно поддакнул Арвиль. – Ирка, советую сделать от него ноги как можно скорее. Это пронырливый до невозможности ползучий гад».

«Читаешь мысли», – вынуждена была признать, глядя на сгущающееся вокруг золотистое сияние.

Когда оно рассеялось, я увидела нежно-зеленую равнину с темнеющим на горизонте лесом и радостно рассмеялась. Не обманул!

Сутки спустя, у Северного Перевала. КПП

Солнце освещало величественные горы, играя на льдах вершин и крыльях парящих в небе драконов. Птицы пели на ветвях редких деревьев, звенели сбегаящие с гор ручьи. Все дышало близкой весной. Это прекрасное зрелище заставило бы любого замереть от восхищения и впустить в сердце прелесть природы.

Только три мрачные фигуры на снежном плато никак не желали вписываться в общую упоительную картину. На лицах супруга беглой Ирьяны и наследника Предела застыли поистине кошмарные выражения. Третий же, вопреки обыкновению, не поражал флегматичностью физиономии. Наоборот, ему было явно весело.

Фрик снова оглядел волшебную картину, потом перевел взгляд на приятелей и доверительно поинтересовался:

– Мне одному кажется, что он нас снова оставил с носом?

Глава 2

Было жарко. Совсем не потому, что сильно грело солнце. Просто царила та самая чудная погода, когда в рубашке еще холодно, а в куртке – слишком тепло. Все же я одевалась на наш климат и никак не рассчитывала сразу очутиться в южных границах Изначальной империи.

Тут весна наступала стремительно. Снег почти растаял, солнце радовало весенним теплом, и, стало быть, к долгим пешим прогулкам в меховых куртках погода не располагала.

Как сообщил Олли, летать тут нежелательно, и значит, до ближайшей деревни надлежит добраться пешком. А деревня находится «во-о-от за тем леском», потому что за «этим» леском ее не оказалось. Впрочем, как и за следующим. Надо отметить, она вообще не спешила показываться.

– Что-то я немного не рассчитал, – признал Оллисэйн, глядя на нас с Кристоной.

В отличие от бодрого, свежего и совсем не вспотевшего Златогривого мы за эти четыре часа почти взмокли.

– Совсем капельку. – Рыжая достала платок и теперь вытирала лицо, многообещающе глядя на ледяного.

– В крылатом виде путь казался короче, – «смущенно» признал дракон, нагло на нас глядя.

«Издевается», – озвучил очевидное Арвиль.

«Факт», – вынуждена была согласиться я.

– Девочки, не злитесь, – примирительно улыбнулся бело-косый. – Да, люди на нас обычно не нападают, но сейчас сложилась очень сложная ситуация из-за этих тварей, а потому крылатую ипостась без нужды лучше не использовать. И вообще, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Захотели вырваться из драконьей страны – пожалуйста. Но извольте не навязывать свои порядки и не шокировать местных.

«Верно, – иронично согласился Спящий. – Если напугать человеческую корову, у нее резко понизится удои и, соответственно, производительность. Люди довольны не будут, а разгневанная толпа во главе с магом без проблем завалит даже дракона».

Коровы и Спящий?

«Ты откуда знаешь?» – удивилась настолько специфическим данным Арвиля.

«Да так... – нехотя продолжил он. – Изучал в свое время, насколько удобно нам было бы наладить собственное натуральное хозяйство».

Уточнять не стала. Эти «мы» были не то чтобы под запретом... Просто смысл настаивать, если все равно не скажет?

«Всегда была сообразительной девочкой», – тихо рассмеялся Арвиль.

«Кстати, про коров, – внезапно озадачилась я. – Ты сказал «человеческая». А что, есть и «драконья»? Или еще какая...»

«Не знаю, – серьезно ответил Ар. – Но вопрос интерес-

ный».

Некоторое время мы молчали. Первым не выдержал Арвиль и стал тихо смеяться, я вторила уже через пять минут, не в силах ответить недоуменно глядящим товарищам по дороге.

За такими занятыми размышлениями пролетело некоторое время. Затем мы вышли из очередного леска и увидели впереди довольно большую деревню. Не знаю, как остальные, но я встряхнулась и с новыми силами рванула вперед. Ванна и еда! Ну, или наоборот...

Когда мы добрались до первых домов, я с интересом покрутила головой, отмечая различие уровней жизни. Впрочем, если учесть, насколько стремительно и скачкообразно развивается империя, неудивительно некоторое расслоение общества.

Часть людей живет на уровне прошлого века. Обитает в скромных домах, ездит на лошадях и думать не думает о загадочном слове «прогресс». Половина деревни была именно такой. Ярким контрастом возвышались большие каменные дома с черепичными крышами, коваными оградами и даже механической повозкой на одной из площадок. Наверное, дом мага. Многие волшебники, когда обзаводятся семьями, предпочитают сельскую жизнь.

Мы подошли к постоялому двору и с некоторым удивлением обозрели вывеску с гордым названием «Гостиница «У Шмырика». Видимо, мои выводы оказались несколько по-

спешными: местные жители таки начали осваивать достижения цивилизации и расширять словарный запас. Вернее, искренне стараться это делать. Наверное, ранее сие место называлось постоялым двором. Откуда взялся «Шмырик», я, если честно, ума не приложу. Однако новатор, решивший привнести в свое дело лоск и отвесить ему пинок к успеху, не осознал, что, если «корчма» и «Шмырик» хоть как-то сочетаются, «гостиница» такого соседства не терпит. Правда, в остальном заведение как было постоялым двором, так и осталось.

В меру обшарпанное место, почти пустое сейчас. У конюязи стояли всего две лошади. Когда прошли в полутемный зал, окунулись в приятную по сравнению с весенним пеклом прохладу с терпким запахом диких трав. Что не на шутку порадовало, поскольку в заведениях подобного толка обычно пахнет пищей. И не всегда аппетитно.

«Вопреки первому впечатлению, похоже, довольно приятное местечко, – озвучил мои мысли Спящий. – Кажется, хозяйка – женщина».

«Да, – улыбнулась в ответ. – Насколько показывает опыт, прекрасные деревенские барышни вполне удачно ведут дела, прикрываясь мужем-трактирщиком как вывеской. Хотя в Изначальной и признали за женщинами равные права, отчетливо это видно только в крупных городах».

«Периферия – это периферия, – согласился Арвиль. – Пока новые веяния докатятся... Пока приживутся...»

«Арвиль, где-нибудь может встречаться упоминание об Анли-Гиссаре? – вспомнила о насущном я. – Или хоть дай примерное направление. Нужно думать, что врать дальше...»

«Нужна карта, – после минутного раздумья ответил Спящий. – Иначе, через столько времени, боюсь, не сориентируюсь».

«Значит, мог так серьезно поменяться ландшафт... – выцепила интересную деталь. Потом на ум пришло другое, и я не замедлила возмутиться: – Драгоценный, в Пределе ты этим озадачиться не мог?! В поместье все было, а отыщется ли нормальная карта в этом захолустье – неизвестно! И, Ар, тебе не кажется, что стоит немного объясниться? Мне не нравится ощущать себя слепой пешкой!»

«Я бы тебя так не назвал, – усмехнулся ветер моих грез. – Но в чем-то ты права. Только... Ири, не обижайся, но знать все тебе не просто вредно, а и опасно. Потому дай время. Я должен понять, что могу тебе рассказать».

«Ты толком ничего не можешь, не освещая своих загадочных «мы», – проворчала я. – Но попробуй. В любом случае времени у тебя не так много».

«Хорошо», – скупой ответил Арвиль и замолчал.

Тем временем Олли и Криона договорились о съеме комнат. Огненная взяла ключи и подошла ко мне. Я вопросительно посмотрела в сторону ледяного. Кри поняла верно, поморщилась и ответила:

– Пытается выжать из этого сквалыги лошадей.

– Думаешь, безуспешно?

– Ну почему... – ухмыльнулась рыжая. – Пару кляч за астрономические деньги – вполне. Но что-то нормальное – вряд ли.

– Верно, – подтвердил незаметно подобравшийся Златогривый. – К моему сожалению, в этой части страны я никогда не путешествовал, и потому маршрут не намечен.

– Чудесно, – прищурила голубые очи подруга. – А как же ты сюда, милый друг, телепортироваться умудрился?! Наугад, что ли?!

Последнюю фразу она почти прорычала. Злость огненной можно понять. Кому, как не волшебнице, знать, что телепорт без точных координат имеет все шансы размазать мага и его сопровождающих ровным слоем по заказанной местности?

Олли не отреагировал. Разве что янтарные глаза нехорошо блеснули, но больше ледяной ничем не выдал недовольства.

– Ирьяна, где ты предпочтешь поужинать? – невозмутимо спросил он.

– Думаю, в общей зале, – пожала плечами. – Обстановка тут приятна, и почти никого нет, поэтому лучше так.

– Как скажешь, – с улыбкой качнул головой он и развернулся, видимо, собираясь вернуться к трактирщику, чтобы сделать заказ.

И тут Кри учудила глупость. Просто феноменальную.

Вспылила и дала себе волю.

– Ты меня вообще слышал?! – повысила голос рыжеволосая.

Олли остановился, очень медленно развернулся, смерил девушку тяжелым взглядом и тихо сказал:

– Льета, если вам не привили манер, это может принести проблемы. В первую очередь вам. Я хамства не терплю в любых проявлениях. Вы же – хамите.

Криона побледнела и подавилась продолжением речи.

– Далее. Ответ на ваш предыдущий вопрос есть в моих прошлых словах и поступках. И вам не делает чести то, что вы предпочли не подумать, а устроить скандал. Но все же озвучу. Первое. Путешествовать и просто пролетать над землей – разные вещи. Второе. Я не маг, я отчасти фейри. Не телепортировался. Учитесь думать... барышня. Это очень полезное свойство.

– Я... – попыталась было возразить оппонентка, но Олли ее перебил:

– Льета Криона, вы тут только потому, что она захотела, – кивнул на меня. – Не заставляйте пожалеть об этом решении. Иначе вернетесь к жениху гораздо быстрее, чем это случится при данном раскладе.

На этом белокопый изящно поклонился и быстро отошел.

– В смысле, «при данном раскладе»? – тихо пробормотала ошеломленная таким напором огненная. – Я вообще не собираюсь к нему возвращаться!

«Дурочка, что ли? – снисходительно фыркнул Арвиль. – Он все равно ее найдет. Вопрос только – когда. И что беглая невеста к тому времени сможет ему противопоставить».

«Как страшно жить», – откровенно призналась я и потянула заторможенную Кри в сторону присмотренного стола.

Мы сели, и я тихо сказала драконице:

– Кри, хватит рефлексировать. Сама знаешь, что позволила лишнего.

– Да, – несчастно кивнула она. – Стоит извиниться.

– Здравая мысль, – поддержала сие благое начинание я и вернулась к разглядыванию интерьера.

Тут было много картин. Деревенские пейзажи очень мило смотрелись среди пучков сушеных полевых трав, развешанных по стенкам. Также имелись изображения... драконов. Только странных. С хвостом и гривой. Очень похожих на того, с кем я дралась в небе Предела.

«Подойди ближе», – резко скомандовал Спящий.

Даже так? Он был настолько взволнован, что я не стала пенять на тон, а послушно встала и приблизилась к полотнам. Драконы были разные... общее только одно. Поклонение. Им тут поклонялись. Звери лежали на камнях, и люди несли им цветы и какие-то корзины.

«Ничего не понимаю», – ошарашенно пробормотал Ар.

«Это твои?»

Решилась спросить, впрочем, не особо рассчитывая на ответ.

«Да, – почти неслышно откликнулся он. – Остальное – потом».

– Леди нравятся крылатые? – раздался позади низкий голос.

Я развернулась и поймала карий взгляд дородной женщины средних лет. Видимо, хозяйка.

– Здравствуйте, – доброжелательно улыбнулась. – Да... они меня всегда зачаровывали. А откуда у вас такие дивные работы? Да еще и столь необычных ящеров.

– Сын нарисовал, – улыбнулась трактирщица.

– Понятно, – медленно кивнула.

«А нельзя ли побеседовать с этим талантливym молодым человеком?» – вкрадчиво спросил Арвиль, но я просьбу проигнорировала. Сейчас она выглядела бы странно.

– У вас красивый и заботливый жених. Откуда вы пришли? Такое горе, сразу всех лошадей съели волки, – покачала головой женщина. – Кстати, меня зовут Лада Ромье. Что вы желаете на десерт? Я могу приготовить почти все, что угодно. Училась в столице.

Сколько неожиданностей! У меня теперь помимо мужа и жених есть! Какая прелесть!

«А что ты хотела? – флегматично поинтересовался Спящий. – Я предупреждал, что с этим Олли мы неприятностей огребем по самое «не могу». Твои уже начались. Кстати, поинтересуйся по поводу того, где ты спишь. Так, на всякий случай».

– Мне, пожалуйста, что-нибудь на ваш вкус, – рассеянно отозвалась, накручивая прядку на палец и размышляя, как бы покорректнее устроить ледяному скандал. Чтобы наедине не оставаться. Что-то Оллисэйн себя ведет очень... целеустремленно.

– Ну, так не пойдет, – скрестила руки на роскошной груди женщина. – Пройдемте, я хоть покажу вам меню. И буду знать, от чего отталкиваться.

– Конечно.

Спустя пять минут мы, наконец, определились. Лада, которая почти без умолку тараторила все это время, склонилась к моему уху и тихо добавила:

– Но все же, какой у вас жених! – Последовал длинный вздох, изображающий, как сильно мне повезло. – Надо отдать вам должное, в отличие от многих пар вы не представляетесь уже женатыми и не селитесь в одну комнату. Это хорошо! А то кругом такое падение нравов...

– Ну что вы, – покачала головой в ответ. – Мой не такой. Он меня бережет.

– Только за компаньонкой бы своей внимательнее смотрели, – вздохнула сердобольная и жаждущая поделиться житейской мудростью повариха. – Такая краля! Того и гляди – уведет. Ну или просто на сеновал затащит. Мужики, если от невесты не получают своего, имеют свойство налево не только смотреть, но и ходить!

– Спасибо за совет, – нейтрально улыбнулась я.

– Да всегда пожалуйста.

К сожалению, на этом говорливость трактирщицы не исчезла, и она еще минут десять старательно скрашивала мое одиночество. Потом со второго этажа спустилась рыжая, которая относила наши сумки, и я ушла под предлогом необходимости переодеться с дороги.

Вопреки подозрениям Арвиля, комнату я делила с Крионой. Ну, уже хорошо. Не торопясь умылась и переоделась, потом медленно пошла вниз. По дороге на одной из стен обнаружился подарок нам с Аром. Он был потрепанный, старый, но все еще мог помочь. Гобелен, изображающий Изначальную империю и сопредельные государства. Надеюсь, Анли-Гиссар не строили на краю света.

«Так-так-так, – оживленно пробормотал Спящий. – Лета, позвольте вашу ручку».

«Бери уже и показывай», – со вздохом разрешила.

Моя рука поднялась и коснулась гор на севере империи. Тех самых, за которыми лежал Ледяной Предел.

«Ты издеваешься?!» – возмутилась я.

«Хотел бы, но нет», – возразил Тейнмир.

Чудес-с-сно! Стоило ли переноситься почти на другой конец страны, чтобы потом возвращаться?! Надеюсь, закон подлости вместе с озлобленными Вейлом и Дорианом обойдет нас стороной. К мужу я, конечно, вернусь. Но ПОСЛЕ того, как пройду Анли-Гиссар, а не ДО.

Правда, в этом есть и хорошие моменты. Как раз в север-

ных предгорьях и было купленное мной поместье. Не помещает его проверить.

Сами горы на одну половину находились во владениях дроу, а на другую – во власти Серебряного Клана. Впрочем, имелась там и аномальная зона. Выражалась она очень просто: невозможностью до нее дойти. Ноги сами забирали чуть правее и постепенно, по широкому кругу, выводили путешественника к истокам.

Причин этого явления в свое время выяснить не удалось, хотя желающих раскрыть тайну Серебряных гор, конечно, было немало. Тайна веков... Сколько было гипотез! И магнитные поля, и метеориты, и древняя могущественная магия, охраняющая великий клад! И правда, сокровище: Анли-Гиссар.

Да, я молода и не очень много видела, но я дракон и дочь политика высшего эшелона, который часто брал меня с собой. Ничего, что могло сравниться по красоте с городом Арвиля, я не видела. И у меня не хватает воображения представить, что могут хранить его великолепные чертоги. Кроме Спящих...

«Все, можно идти», – раздался мягкий голос Арвиля.

Мне вернули «ручку», и я сошла в зал.

Кри сидела за столом и уныло гоняла по нему какой-то шарик. Я опустилась рядом и осторожно коснулась ее руки.

– Не грусти.

– Я и не грущу, – искоса посмотрела на меня огненная. –

Я думаю о том, что он сказал.

– А что тебя удивляет? – философски пожала плечами. – Возможно, я ограничена и не вижу ничего более, но, по моему, вариантов всего два. Первый – у тебя появляется достаточно сильная и наглая замена жениху, которая посмеет бросить ему вызов. Ну и второе: когда он тебя поймает, договариваетесь и приходите к компромиссу. А он поймает... Вопрос времени.

– Но... а как же ты? – растерянno посмотрела на меня рыженькая.

– Мы так толком и не поговорили же... – мягко улыбнулась в ответ. – У меня все и проще, и сложнее... Видишь ли, я мужа люблю и ХОЧУ, чтобы он меня догнал. Но тут главный вопрос – когда. Нужна фора. Я должна кое-что успеть.

– Понятно, – качнула головой она. – Но я рада за тебя. И за него...

– Спасибо.

На этом разговор как-то незаметно заглох. Подруга сидела, глядя перед собой остановившимся взглядом, и даже не пыталась прогнать с губ горькую усмешку. А я думала. О ней и о Дориане. Там все еще сложнее, чем у нас с Вейлом.

Но я сама озвучила. Если у нее появится второй... Мы путешествуем с Сэйном. Может, он решит оставить позади несговорчивую меня и переключиться на яркую, красивую Криону? Хотелось бы. Он как раз сможет отстоять то, что считает своим.

Спустя две минуты ко мне подсел Олли, положил рядом на скамью какой-то сверток и тихо сказал:

– Не нравится мне здесь.

– Не новость, – фыркнула я и кивнула на занятные полотна на стенах: – Полюбуйся. Знакомые персонажи?

Дракон дернулся, прищурился и скользнул внимательным взглядом по картинам:

– Любопытно.

Олли откинулся на спинку скамьи.

– А что такое? – недоуменно посмотрела на нас Криона.

– Потом, – покачал головой желтоглазый, и в топазовой сережке на миг сверкнуло пламя.

– Как скажешь, – медленно кивнула Кри и спустя секунду нехотя сказала: – Я... прошу прощения. Не имела права так себя вести.

– Извинения принимаются, – нейтрально улыбнулся Оллисэйн и обратился ко мне: – Ири, милая, кушай и можешь идти отдыхать. А у меня еще дела.

– Хорошо... дорогой, – медленно процедила, взглядом обещая наглому дракону все муки бездны в самое ближайшее время.

– Тогда не скучай. – Ледяной грациозно поднялся, потом неуловимо быстро пересел ко мне, скользнул горячей ладонью по талии, коснулся губами нежной кожи возле уха и тягуче проговорил: – Или наоборот. Скучай, может, более ласковая станешь. А я обяза-а-ательно вернусь.

Ах, так?! Ну держись, несчастный!

Я немного повернулась и, положив ладонь на его грудь, медленно скользнула к шее. Коснулась гладкой кожи, со злорадным удовольствием прислушиваясь к тому, как сбилось его дыхание, потом запустила пальцы в роскошные белоснежные волосы. Чуть тронула когтями кожу головы, накрутила на пальчик прядь волос и потянула, заставляя его откинуть голову. Конечно, он подчинился. А второй рукой повторила путь и задержалась когтем на артерии.

– Ты становишься невнимательным, сокровище мое. – Затем сильно дернула плененную прядку и тихо сказала ему на ухо: – Крайне невнимательным. Я же волнуюсь...

Я высвободила руку из волос и вложила в широкую ладонь обрезанную белую прядь.

Он медленно отстранился, и я с вызовом посмотрела в хищные янтарные глаза. Но в них не было того, чего я ожидала. Только азарт. Твою же мать! Пора учить мужскую психологию.

– Хорошая моя, – прищурился дракон, – ты становишься еще интереснее...

«Овцой ты мне нравилась больше, – угрюмо согласился Арвиль. – Неприятностей было меньше».

Кажется, сейчас я еще более овца, чем когда-либо...

Подтвердив этот вывод, бессовестный Олли воспользовался моим замешательством и стремительно коснулся губ легким поцелуем. Быстро встал, одарил сияющей улыбкой и

направился к дверям.

– Какая страсть, какая романтика! – раздался возглас трактирщицы.

Ей вторили немногочисленные мужики. Олли помахал всем и вышел, а мне немедленно захотелось кого-нибудь убить.

– Ири, Ири, – иронично протянула Криона. – И что это было?

– Это было то, за что я его стану потом убивать, – угрюмо поведала я. – Медленно и с удовольствием.

– «Маленькая смерть»? – невинно поинтересовалась подруга. – И правда: с удовольствием!

– Сейчас у тебя будет маленькая смерть! – прошипела, разворачиваясь к рыжей лисе. – И исключительно в прямом смысле!

– Не злись, – примирительно подняла руки Криона. – Просто это все так выглядело... Что у тебя с ним?

– Это не у меня с ним, – со вздохом потянулась и запустила руку в волосы. – Это у него со мной. Я против.

– Что-то не очень заметно по тому, как ты его ласкала, – покачала головой Криона.

– Это внешне ласкала, – снова вздохнула. – На деле – угрожала. Успехом не увенчалось.

– А почему ты так... специфично подошла к вопросу?

«Вот и мне интересно», – недовольно признал Спящий.

– Что, надо было демонстративно убивать при всех? –

фыркнула в ответ. – Нет. Но оставаться наедине – чревато. Вот и... решила осадить. А он выкрутился!

– М-да, – протянула голубоглазая и медленно отпила из кружки. – Где ты вообще откопала этот потрясающий экземпляр?

– Раз потрясает – забирай! – щедро отдала кота в мешке я.

– В былое время – с удовольствием, – закатила глазки огненная. – Он та-а-акой интересный. Просто мурррр!

Спустя миг она снова была серьезна и сказала:

– Сейчас мне такое и даром не надо. С ледяными драконами до конца дней наобщалась и больше ничего общего иметь не хочу.

Я вздохнула и печально посмотрела на драконочку, которая снова нахмурилась и невидяще уткнулась в столешницу. С Дорианом срочно захотелось что-нибудь сделать. Как можно более неприятное.

Расспрашивать не буду. Место не то. О подобном нужно говорить вдвоем, сидя на шкуре в просторной комнате с горящим камином, запасшись игристым вином, носовыми платками, портретами неугодных и дротиками. И тогда, когда она захочет рассказывать...

Здесь нам принесли десерт, и трактирщица воскресила в моей душе жажду убийства. Она так вдохновенно щебетала о том, какая мы с Олли красивая пара и как мне повезло! М-да. Впрочем, через две минуты Лада сделала очень хорошее дело: она ушла. Я с достоинством проигнорировала сме-

ющийся взгляд рыжей драконицы.

Сладкое выглядело просто чудесно. Мороженое трех видов, с кремом и взбитыми сливками, посыпанное шоколадной крошкой и цельными орехами. Тотчас забыв про нахальную бабу, я предвкушающе улыбнулась и запустила чайную ложку в это чудо. Лакомство оказалось таким потрясающе вкусным, что я стремительно съела больше половины и только потом опомнилась и попыталась растянуть удовольствие. Правда, мороженое все равно кончилось прискорбно быстро...

Облизала ложку и задумчиво посмотрела на третью, все еще полную подтаявшего десерта вазочку, которую принесли для моего «жениха». Кажется, я имею право на небольшую моральную компенсацию. Однозначно имею! С этой мыслью потянула вкуснятинку поближе.

Спустя десять минут, героически отправляя в рот последнюю ложку, я поняла, что две порции – это таки многовато...

– Что-то захотелось отдохнуть, – как прочитала мои мысли Кри.

– Сначала искупаться, – внесла коррективы в программу я.

– Да, потом и спать ложиться можно.

Подруга кивнула на окна: за ними уже собрались густые сумерки.

– Верно, – улыбнулась в ответ. – Я устала, а завтра день тяжелый.

– И последующие будут не легче, – согласилась рыжая, вставая из-за стола.

– Но ведь это хорошо, – почти неслышно закончила я, поднимаясь по ступеням.

В комнате я быстро шмыгнула в ванную, показав недовольно скривившейся Крионе язык. Задвижки не оказалось, что вызвало мимолетное удивление. Водопровода здесь, конечно же, не было, но за время нашего отсутствия слуги успели наполнить большую деревянную бадью. Я ощутила благодарность к противному блондину, который подумал о том, что нам нужно искупаться. Раньше я бы не обратила внимания, но замужество научило еще и этому. То, что мужчина о тебе думает и заботится, надо ценить.

Так что я оценила, быстро разделась и, тихо простонав от удовольствия, медленно опустилась в горячую воду, которая сначала была почти обжигающей, но потом просто окутала тело мягким теплом.

Откинула голову и теперь скользила по комнате ленивым взглядом. Типично. Но чистенько и аккуратно. Потянулась к бутылочке с жидким мылом, открыла, понюхала и улыбнулась, ощутив аромат зеленых яблок. Странно... Мне никогда раньше особо не нравился свежий, кисловато-сладкий аромат этого фрукта. А сейчас – да. Более того, мелькнула мысль поискать туалетную воду с такими же нотками. Верно говорят: меняется женщина – меняется запах, который она предпочитает носить.

Сонно мурлыкая, помыла голову и перебросила влажные кудри за спину. Теперь они свешивались через край бадьи и, невзирая на то, что я их отжала, с волос на пол методично срывались капли. Я прикрыла глаза, прислушиваясь к этому мерному звуку, и незаметно уплыла в сон. Кап-кап-кап.

Глава 3

Уже сквозь сон я ощущала, как безвольное тело все глубже сползало в воду, которая почему-то холодила кожу. Я вяло удивлялась, что не могу проснуться и что Криону не беспокоит тишина в ванной. На эти мысли ушли остатки сил, и сознание снова стала затягивать вязкая пелена сна. Не вырваться, не порвать.

«Ирка!» – раздался встревоженный вскрик Арвиля.

Вода уже плескалась на уровне подбородка и поднималась все выше, касаясь губ.

«Ирьяна, драконы тебя побери, не смей!» – в голосе Спящего слышалась паника.

Тут двери распахнулись и раздались легкие шаги, а потом тихий женский голос:

– Вытаскивай ее.

«Лада», – отстраненно поняла я.

– И хватит плялиться! – коротко рыкнула трактирщица. – Вынимай, пока не утонула, и идем. Нужно ее одеть и отнести к жертвеннику.

– Да я что, я ничего, – узнала голос мужа «гостеприимной» хозяйки.

Потом меня вытащили из воды и понесли.

– Так, клади на кровать, дальше я сама, – деловито командовала Лада.

– А почему именно эту? – поинтересовался мужик. – Рыжая покрасивше вроде.

– Рыжая – блудница, а эта – блондинка и девственница.

«О как... – протянул Ар. – Как они мало про тебя знают!»

«Молчал бы, извращенец, – слабо ответила я. – Я сейчас ка-а-ак проснусь и такое им устрою!»

«Предлагаю немного погодить, – возразил Ар, – и посмотреть, куда нас понесут. Есть у меня одно предположение...»

«Вот потом сам сюда вернешься, обернешься прекрасной девственницей, и смотри, сколько хочешь!» – уже бодрее ответила я и попыталась открыть глаза.

«А подумай, скольких девиц так опоили и непонятно куда уволокли, – резко проговорил Спящий. – И ведь они – пешки. Неужели не жалко тех, кто поселится тут после тебя?»

«Предложения?»

«Сейчас спи, силы понадобятся. А я разбужу, как будет надо», – предложил Ар.

«Хорошо», – секунду подумав, согласилась я.

Спящий не ответил, просто разум вновь померк, и на сей раз – совсем.

А дальше было как в старых сказках. Долго ли, коротко ли, но проснулась драконица Ирьяна от дикого вопля в голове:

«По-о-одъем, жертва невинная!»

«А?!» – вскинулась и распахнула глаза, тотчас зажмурившись от кинжально острых лучей солнца.

«Отлично, – довольно протянул ненормальный Ар. – Ири, у меня много плохих новостей и одна хорошая!»

«Давай с плохих», – обреченно выбрала я, попутно оглядываясь.

Оригиналами жертвоприносители не были. Привязали меня на берегу небольшой речки, обложили цветами и удрали обратно в деревню. А я осталась, вся такая прекрасная в легком белом платье, с распущенными волосами и, судя по всему, с венком на голове.

«Так вот, – преувеличенно радостно начал бессовестный хвостатый, который, судя по всему, совершенно не мучился угрызениями совести оттого, что втравил меня в неприятности. – Первое. Ты и правда жертва. Притом – оцени юмор ситуации – дракону!»

«Как это? – озадачилась я, потом вспомнила картины и пробормотала: – Неужели...»

«Верно, – нервно рассмеялся Арвиль. – Они называют их драконами. Идем дальше. В человеческой ипостаси вырваться из пут не получится».

«Ну, это вообще не проблема, – я попыталась пожать плечами. – Обернусь, и все».

«И окажешься со связанными крыльями, – хмыкнул он. – Хорошо, если не сломаешь».

«Олли?»

«Твой «верный жених» сейчас на сеновале с первой деревенской красоткой, – с ироничным смешком поведал хозя-

ин Анли-Гиссара. – Так что в ближайший час он занят по одной причине, а потом ему будет не до всего, поскольку с ядовитой иглой в шее даже такие живучие гады, как этот, не живут».

«А хорошие новости?»

Я оглядела пустынное поле на горизонте, залитое красноватым светом бескрайнее пространство и реку, бликовавшую всеми оттенками крови.

«Я с тобой», – преувеличенно оптимистично порадовал хвостатый эгоист.

«Арвиль, если я тебя и найду, то только для того, чтобы лично прибить, – спокойно пообещала, начиная дергаться в веревках и с бессильной злостью понимая, что Тейнмир прав. И правда, не выбраться. – Что с Кристоной?»

«О ней не говорили. Но у таких трезво мыслящих ребят она не могла остаться непристроенной...»

«Тебе не жить».

«Я не знал, что все так получится!»

«Ты только о себе думаешь!» – коротко рыкнула я.

«Не только! – яростно ответил он. – Я должен! Они в приоритете!»

«Кто – они?! Эти непонятные монстры с жадой крови в глазах?»

«Они не виноваты!»

«Так, – я выдохнула. – Выбираемся».

«Нужно его дождаться», – резко возразил Спящий.

«С ума сошел?!» – зарычала я, царапая деревянный столб когтями в бессильной злобе.

«Это наш единственный шанс, – устало сказал Ар. – Тебя отвяжут в любом случае. Сможешь обернуться и показать чудищу где раки зимуют. Но сначала дай мне попробовать вернуть его».

«Ты такой оптимист, – спокойно ответила. – Ар, я в прошлый раз с трудом ушла от такого. И это в ипостаси дракона, при том что мы столкнулись в воздухе! Он меня убьет. Единственный шанс – Олли».

«Твой дракон его уничтожит, – угрюмо ответил Ар. – И хорошо, если это не самка будет... – Спящий вздохнул. – Их всего полтора десятка осталось, и, получается, как минимум двух уже нет».

«Так, драгоценный... – Любопытство, конечно, штука хорошая, но если я не потороплюсь, моих друзей, возможно, будет не спасти. – Ты потом все расскажешь, но сейчас нужно думать, как выпутываться. И как можно скорее!»

«Покричи», – невозмутимо посоветовал хвостатый змей.

«Что?!» – поразилась такой методике я.

«А варианты?» – фыркнул Арвиль, и у меня на миг потемнело в глазах.

Перед взором мелькнуло резкое мужское лицо с яркими фиолетовыми глазами и встрепанными черными волосами разной длины. Впрочем, мираж скоро пропал, я выдохнула и продолжила прислушиваться к ироничному голосу:

«Он наверняка недалеко, неспроста тебя притащили же».
Да пожалуйста!

– А-а-а-а! – пронзительно завизжала я. – Спаси-и-ите!
Помоги-и-ите! Грабят, убивают, чести лишают!

Видимо, нервы сдают, вот и глупости пожаловали. Впрочем, чем громче и бессмысленнее орет жертва, тем больше хочется ее, наконец, съесть. Дабы заткнулась.

«Ты что?» – ошарашенно поинтересовался удивленный Спящий.

«А что? – истерически хихикнула я. – Кажется, это и надо кричать. А! Вот еще! На это точно все прибегают!»

– Пожа-а-ар!

«С ума сошла», – уверенно заключил Ар.

«Пока нет», – с веселой злостью ответила я, уверенно выкручивая руку и пытаясь добраться до веревок, чтобы перерезать их отросшими когтями. Не обращая внимания на то, что от безуспешных попыток раню руки. Впрочем, все к лучшему! Мокрые от крови веревки лучше скользят, а значит, проще дотянуться.

Вдруг раздался еле слышный шелест, и за спиной приземлилось что-то тяжелое. Потом я услышала тихий шорох складываемых крыльев и негромкий рокочущий голос с шипящими нотками:

– И что вопис-с-с? Я и так все прекрасно слыш-ш-шу...

«А он быстро», – немного флегматично прокомментировал Тейнмир.

Я ощутила, как ментальная дымка лавандового цвета, ассоциирующаяся у меня с присутствием Ара, сжалась до размеров нестерпимо яркой горошины. Он явно к чему-то готовился.

«Ири, мне нужно смотреть ему в глаза. И с близкого расстояния. Думай».

«Ну и задачки», – зло прошипела.

Ответа не последовало, но он и не требовался.

– Уважаемый крылатый, – называть это драконом я даже в мыслях не хотела, – а вы не могли бы... отпустить меня?

– А заш-ш-шем? – резонно спросило оно.

«Чудесно, – нервно фыркнул Арвиль. – Он еще и разумен».

«Я как-то и раньше в этом не сомневалась», – едко ответила и вернулась к диалогу с чешуйчатым трудно классифицируемым созданием.

– Ну... я тут не совсем на добровольных основах, – решила воззвать к теоретически наличествующему у любого здравомыслящего существа сочувствию.

– А тут все на добровольно-принудительных, – философски донеслось в ответ.

Я уловила шелест травы и почти неслышную поступь монстра. Наконец он показался в поле зрения, сел напротив, обернулся хвостом с пушистой кисточкой на конце и злое ще закончил:

– И жалуются все. Правда, недолго...

– Исключение? – нерешительно предположила я, рассматривая красивого зверя и холодея с каждой секундой.

– Вряд ли, – решительно помотал мордой ящер, щуря яркие глаза.

Я его узнала. И голубые очи, в которых, как и в первые секунды нашей прежней встречи, горела только ясная лазурь, и великолепную серебряную шкуру, и гриву с кисточкой оттенка черненого серебра. Рандеву в небесах над Ледяным Пределом было недолгим, но очень плодотворным. И для меня, и для него. Я неделю отлеживалась и обзавелась чудесным знакомцем, а потом и постояльцем в виде загадочного Спящего, который втравил меня во все эти неприятности.

«Надо же, – в голосе Арвиля звенел гнев. – Это Шеридан. Десятник. Кто смог его подчинить?!»

«Что такое?»

«Десятники должны спать! – рыкнул Тейнмир. – Он был одним из Спящих! Почему тут?!»

«Вообще-то ко мне ты попал именно после встречи с ним».

«Да? – пробормотал Ар. – Просто я не могу фиксировать каждого. Когда переместился в тот разум, увидел, что он дерется с молодой огненной с очень хорошими, но латентными ментальными способностями. Потому не думал, а сразу сбил ему ориентацию в пространстве, чтобы дать тебе шанс... Но это не снимает вопроса! Как?!»

«А ты уверен, что... они не сами, – нерешительно пред-

положила я. – А ты... Может, не были согласны с твоей политикой?»

Ответить Арвиль не успел, так как Шеридан текуче поднялся и шагнул ближе.

– А ты красивая. – Зверь вытянул шею, и в голубых глазах появилось что-то похожее на удивление. – Даже очень. Где тебя эти скоты откопали?

Ну еще бы я красивой не была! Дракон как-никак!

– Какое у вас плохое к поклонникам отношение! – не сдержалась я.

– И наглая, – крылатый наклонил голову. – Это вообще редкость. Меня, конечно, сюда послали впервые, но кажется, что это странно.

– Уникумов надо беречь и охранять, – решила побыть смелой я. – А еще мы в неволе не размножаемся. Отпусти, а?

– Нет, – в голубой лазури мелькнуло сожаление. – Нельзя. Прости, малышка, но приказ есть приказ. Игнорировать не могу.

«Замеш-ш-шательно! – бесился Спящий. – Кому этот идиот умудрился принести клятву, которую «не может игнорировать»?»

– Я руки поранила, – жалобно посмотрела на него. – Запястья. Судя по обилию крови – сильно.

– Аргумент, – спустя десяток секунд признал ящер, потом принялся и добавил: – И правда сильно.

– Тогда, может?..

– Хор-р-рошо, – недовольно рыкнул Шеридан, одним прыжком оказался в трех метрах от меня и пригнулся, закутываясь в крылья. Потом выпрямился, хлопнул крыльями, и глаза ослепила яркая вспышка. Когда я смогла снова на него посмотреть, почти потеряла дар речи. Да кто же вы такие, Арвиль?!

«Хейлары мы, – со вздохом поведал Спящий. – Остальное потом. Теперь никуда не денешься – придется рассказывать. Но позже».

А я все смотрела на перевоплотившегося крылатого.

Он был... необычным. Высокий, гибкий, тонкокостный мужчина с узким лицом, резкой линией подбородка, яркими голубыми глазами и короткими волосами цвета почерневшего от времени серебра. Светлая кожа в последних лучах заходящего солнца еле заметно искрилась.

Одет был в белоснежный длинный камзол, из-под которого выглядывали черная рубашка и брюки. Короче, смотрелся официально и не походил на того, чьей рядовой обязанностью является таскать жертвенных девиц.

Хейлар не торопясь двинулся ко мне, и я уставилась в район его штанов с самым искренним интересом. Почти как на девятое чудо света! Ну что поделаешь, если хвостатых мужчин я никогда раньше не видела?!

Так как сравнить сейчас было не с кем, я с любопытством и восторгом следила за лениво извивающимся хвостом, покрытым короткой шерсткой и с кисточкой на конце. Цвет

волос был, как и на голове. Черненное серебро. Красиво!

«У меня красивее, – ревниво напомнил о себе Арвиль. – И кисточка пышнее!»

«Ты у нас вообще вне конкуренции, – льстиво успокоила Спящего. – Хотя бы потому, что я тебе эту гордость по волоску повыщипываю!»

«Потом, – напряженно ответил Ар. – Сейчас он подойдет, и посмотри ему в глаза».

К сожалению, хейлар не спешил любоваться моим дивным ликом, а сразу перешел к сути. То есть освобождению прекрасной девы из пут жестоких!

Когда упали веревки и я начала осторожно растирать руки, он внезапно подался вперед и ухватил меня за ладонь, переворачивая ее. Вовремя, чтобы увидеть, как резко перестает идти кровь и ранки сразу подсыхают. Судя по тому, как полыхнули багровые искры на дне голубой радужки, в плане Арвиля уже не было смысла. Потому я рванула к себе раненую руку, одновременно отращивая когти на второй и нанося удар по тому месту, где только что была голова хейлара. Отшатнулся он настолько быстро, что я успела уловить только смазанное движение.

– Др-р-ракон! – рыкнул Шеридан, который, пригнувшись, стоял уже в трех метрах от меня.

«Ирка, оборачивайся и улетай», – скомандовал Спящий.

Спорить я и не подумала, но имелась одна проблема. Напротив стояла и внимательно на меня смотрела... ой, мама...

Он еще и клыкастый!

«А то как же, – недовольно согласился Ар. – Все «лучшие» качества от создателей достались».

«Какой-то ты ненормально болтливый, – поделилась подозрениями я. – Или что, решил напоследок информацией поделиться? Чтобы мне помирать не так обидно было?»

Дождаться ответа я не стала, а просто бросилась в сторону и быстро обернулась. Когда открыла глаза, успела уловить гаснущее сияние оборота хейлара, и теперь мы снова стояли друг напротив друга. Но уже крылатые. Звери.

– Ты-ы-ы! – яростно сузил он глаза, в которых становилось все больше алой дымки.

– Я, – обреченно согласилась. – Но живой не возьмешь.

Тут заметила на горизонте светлую точку, которая стремительно приближалась.

– На земле я сильнее, – с чувством прошипел он. – У тебя никаких шансов, огненная.

– Не факт, – радостно оскалилась я, слыша свист воздушных потоков под кожистыми крыльями.

«А если не он?» – вернул меня с небес на землю голос Ара.

Но... и правда. Я с отчаянной надеждой вглядывалась в горизонт. Хейлар тоже обернулся, прищурился, яростно рыкнул, одним прыжком взвился в воздух и рванул в противоположную сторону.

Через минуту на берег, неаккуратно взвивая в воздух облако пыли и песка, приземлился Олли. Белоснежный дракон

стремительно развернулся ко мне и коротко спросил:

– Все в порядке?

– Да, – немного судорожно кивнула я.

– Тогда жди, постараюсь его догнать.

И он вновь стремительно взвился в воздух.

«А теперь – крылья в лапы и бегом в деревню», – поступило противоположное распоряжение от Арвила.

«С чего это?» – решила сразу не бросаться исполнять я.

«С того, что при всей раздолбаистости твоего приятеля он верен стране и Холодному Престолу. А значит, не может оставить без внимания такое интересное местечко, как эта деревенька. Стало быть, у тебя просто шикарная возможность сбежать и иметь при этом как минимум сутки форы. Или ты что, до Анли-Гиссара собралась его тащить?!»

Я вспомнила все, что сотворил Олли за неполные полдня совместного путешествия, содрогнулась и судорожно помотала головой.

«Вот и отлично, – довольно протянул Спящий. – Так что лети в деревню. Ну ее, эту маскировку. Там хватай лошадей, еду и подружку свою, если отыщешь».

«Криона-то тебе зачем?» – полюбопытствовала, короткими взмахами разминая крылья.

«Не бросать же?» – настолько искренне возмутился Тейнмир, что я отчетливо поняла: дело нечисто.

«Так и сказал бы: «за надом», – вздохнула в ответ. – Я бы скорее поверила».

«Если сама знаешь, зачем настаиваешь?»

Отвечать не посчитала нужным, потому просто поднялась в небо и полетела в деревню. Там приземлилась около трактира, приказала притащить трактирщицу и стала ждать. Тащили ее долго, и я показательно плюнула в сарай, который немедленно занялся пламенем.

После этого Лада оказалась передо мной через две минуты.

– Ну ш-ш-што?! – с чувством прошипела, склонившись к самому ее лицу и обдавая горячим дыханием из приоткрытой пасти. – Узнала?

– Нет! – вскрикнула она и зажмурилась.

– Хорош-ш-шо, – великодушно кивнула я в ответ. – Где рыжая деву-ш-шка?

– В подвале спит.

Ага. Я перевоплотилась и холодно посмотрела на хозяйку и дворню.

– Проводите. – Я направилась вслед за заметно дрожащей Ладой, которая со страхом смотрела на меня. Проходя мимо ее мужа, бросила: – Чтобы через полчаса тут были две лошади с запасом еды и теплой одеждой.

– Да, госпожа, – подобострастно поклонился мужик.

Я остановилась и, не оборачиваясь, добавила:

– И только попробуй подсунуть то, что мне может не понравиться...

Криона и правда спала в подвале за двумя стальными две-

рями. Я потрясла подругу, но она не реагировала. Пристально уставилась на трактирщицу. Выдержала та минуту, потом полупшепотом предложила воспользоваться зельем. Я тихо рассказала, что сделаю с ней и этим домом в случае, если с рыжей что-то произойдет, но Лада упорствовала в том, что это именно антидот. Ладно, поверим.

Кри очнулась спустя пять минут. Я с трудом удержала ее, чтобы она не исполнила все, что я недавно обещала, и вывела на улицу. Другой конец деревни дымил. Мы запрыгнули на лошадей и галопом погнали их по дороге, которая вела в далекий лес. Попадаться Олли было нельзя.

Ветер хлестал в лицо, в душе поднималась какая-то совершенно шальная радость. Может, оттого, что я, наконец, и правда одна? Конвой Олли не способствовал ощущению свободы. Я полной грудью вдыхала стылый вечерний воздух, глядя, как солнце, опускаясь за горизонт, забирает с небосклона последние отблески розового и пурпура, а землю окутывает туманная дымка.

Было плевать, что сбежали мы в ночь, в местность, о которой ничего не знаем. Вернее, я-то знаю, что тут есть как минимум одна неприятность. Хейлар, жаждущий моей крови.

«Это в общем-то и неудивительно, – подал голос Арвиль. – То, что десятника потрепала молодая огненная драконица, даже не воительница, буквально наотмашь хлестнуло по самолюбию и гордости Шеридана. Потому можешь гордиться... в его личном списке ты занимаешь лидирую-

щую позицию на выбывание в мир иной».

«Э-э-э, – «польщенно» протянула, пытаясь осознать размер проблемы. – Я же девушка».

«Ты дракон, – отрезал Спящий таким тоном, как будто моя расовая принадлежность все объясняла. – А еще... нам, из-за некоторых генетических особенностей, абсолютно все равно, с кем драться. И кого убивать».

«Ты меня пугаешь», – совершенно серьезно ответила, раздумывая над тем, кого именно я собираюсь выпустить в мир.

«Солнышко, – снисходительно изрек Арвиль. – Не хочу тебя расстраивать и развеивать твои иллюзии по поводу интеллектуальных способностей... Но если ты не заметила, большую часть моего отряда уже кто-то выпустил. И это явно не ты. И не я. А они в плохих руках. И творят очень плохие вещи».

«Но кто вы такие-то?!» – не выдержала наконец.

«Отголоски древности, – снова ушел от ответа хозяин Анли-Гиссара. – То, что не должно существовать. Но мы есть. И хрена с два я позволю кому-то это «исправить»!»

«Ты не находишь, что так поступать некрасиво?! – возмутилась оттого, что Спящий снова так ответил, что я ничего не поняла.

Ветер грез отзывать не спешил и на окрики не реагировал. Потому я тоже решила молчать и обиделась. Нет, ну а что такое?! Я иду невесть куда только потому, что захотела ему помочь. Бросила мужа, имение, упорядоченную жизнь,

и все ради альтруизма! А он!

«Нет, ты все же настоящая женщина! – Арвиль не выдержал спустя пару минут злобных дум о его подлостях. – Ты пошла, потому что хотела! Хотела свободы. Хотела что-то доказать, хотела нового! Хватит все сваливать на меня!»

«Да! – вскинулась я. – Все так! Но не меняет того, что я тут и из-за тебя. Неужели не заслуживаю и капли откровенности?!»

«Все сложно, – неожиданно устало после такой эмоциональной вспышки ответил Спящий. – Ирка, я никогда и никому не говорил об этом. Дай мне время... Осознать, подумать, собраться с мыслями».

«Хорошо, – со вздохом согласилась. – И ты прости. Я не должна была давить».

Он не ответил, да и не требовалось. А я решила больше не поднимать эту тему. Вообще. Захочет – скажет. А мне, как верно говорила мама, нужно учиться думать. Анализировать. Складывать мозаику понимания ситуации из кусочков. А то я опять желаю всего на блюде с голубой каемочкой.

– Ты такая задумчивая, – из странного состояния оцепенения меня вывел голос Крионы.

Я вздрогнула, посмотрела на рыжую. В ответ на внимательный взгляд голубых глаз только улыбнулась и покачала головой:

– Кри, все хорошо.

– Весело мы с тобой, конечно, выехали, – хихикнула беглая невестушка наследника.

– О, да! – поддержала я и напомнила: – Ты еще и в Пределе на прощание свистопляску устроила.

– Малая часть, малая месть, – помрачнела рыжая. – Это сотая доля того, что они заслуживают. Он заслуживает!

– Все так плохо? – осторожно спросила я.

– Не знаю, – спустя минуту раздумий пожала плечами она. – Ири, ты дочь лорда и отчасти была к этому готова. А я... даже при дворе не была ни разу. Собиралась стать магичкой, охранять границы Долины. Быть воином! – Она замолчала, смирив гнев, и продолжила более спокойным тоном: – Потому то, как встретили меня при Холодном Престоле, явилось полной неожиданностью.

– Понимаю, о чем ты, – грустно кивнула в ответ.

– Да... – Кри медленно качнула золотистой в последних бликах солнца головой, рассеянно теребя темный меховой ворот куртки. – Холод, ледяная вежливость, завуалированные намеки и нескрываемое презрение во взглядах. И Дориан... – от имени наследника она буквально передернулась. – Отвр-р-р-ратительный!

Она замолчала, глядя перед собой отсутствующим взглядом, а я посчитала нетактичным настаивать. Как будет готова – расскажет. Потому, когда рыжая воительница выслала лошадь в галоп, я последовала ее примеру.

А затем были скачки через поле, по дороге, холодный воз-

дух с густым ароматом трав и росы. Воздух свободы. Наверное, это слово теперь навечно будет ассоциироваться с ночью и дорогой, укутанной туманом и степными запахами. Когда въехали в лес, перешли на аллюр, но, не сговариваясь, решили продолжать путь. К рассвету нужно быть как можно дальше от деревни.

На привал остановились, когда уже светало. Наломали лапника, укрылись одеялами, наскоро поели и в обнимку завалились спать.

Это же время. Деревня

Рассвет окутывал холмы, разгоняя утренний туман. Играл первыми солнечными лучами на росе, превращая ее в алмазы. Пели птицы, вызывая желание закрыть глаза и упасть в мягкую траву, вдыхая аромат разнотравья.

К дивному запаху примешивался еще один, вовсе не такой благодостный. Гари и дыма. А кроме птичьих трелей слышались звуки пилы, топора, молотков и все разнообразие речи местных жителей в матерном диапазоне. Это хозяин приснопамятной таверны костерил всех крылатых, кого он в жизни видел. От некого Господина, втавившего его «во все это», до двух драконьих девок и одного блондинистого, но неправильного кобеля. Тот, сволочь, на красотку Дальку не польстился и не изволил сдохнуть в отведенном месте! А потом полдеревни разнес в поисках Господина!

Но особенно досталось трем драконам, которые ни свет ни заря приземлились на оставшемся от сарая пепелище и нечаянно разрушили амбар. Когда узнали, что случилось, ненормальный сине-золотой доразрушил то, что не успел его белоснежный друг! Затем они перевоплотились и потребовали оставшихся трех лошадей! И ведь пришлось отдать...

Трое мужчин стояли за холмом, держа под уздцы коней, и слушали эту художественную брань. Потом Фрик еще раз обвел взглядом на четверть разрушенную деревню с несколькими догорающими сараями и со вздохом прокомментировал:

– Почерк нашего друга на редкость заметен.

– Ну да, – Ринвейл проводил глазами столб черного дыма. – Вместо тысячи слов «Тут был Олли».

Дориан промолчал, но сделал это о-о-очень выразительно.

Глава 4

Проснулись уже днем: солнце так припекало, что стало жарко. Усталость ушла, но вставали мы со стонами и жалобами на боли в теле. Все же к ночевкам на стылой земле мы непривычны. Драконы – не драконы, а мышцы болят!

Ехали не то чтобы наугад... но почти. Дело в том, что от деревеньки шла дорога, потом была развилка, и я не помнила, куда мы в спешке свернули.

«Направо», – подсказал умница Ар.

«Значит, все правильно», – облегченно улыбнулась, потому что семь верст не крюк только для бешеной собаки.

Если верить старой карте на гобелене, к завтрашней ночи должны добраться до города Вирин.

День прошел спокойно настолько, что к вечеру мы сбавили ход и теперь просто ехали шагом, любуясь пейзажем и вообще пребывая в умиротворенном на диво настроении. Потому стрела, свистнувшая перед самым моим носом, явилась о-о-очень большой неожиданностью.

– Стоять! – Из зарослей показалась голова в шлеме и грозно продолжила: – Именем Императрицы Изначальной империи вы арестованы!

– Стоим, – послушно придержала кобылу Кри и с благожелательным любопытством посмотрела на шлем в кустах. – А, собственно, за что?

– Сейчас, – пообещал вояка и вышел. Ну, или выкатился... Как называют процесс движения человека с комплекцией колобка?

– Драконы? – важно разгладил усы, приосанился и спросил он.

– Допустим, – мило согласись мы.

Тут я уловила еле слышный шорох на соседнем дереве и резко вскинула голову. Увидела едва заметный блеск кольчуги, потом арбалета и скомандовала:

– Кри, на дереве!

– Уже, – понятливо кивнула драконица.

«Ирка! Уходите, быстро!!! – неожиданно крикнул Арвиль. – Быстро!»

«Но что?..» – растерянно начала, не понимая, чем могут быть опасны эти чересчур наглые разбойники.

Кри неожиданно швырнула розоватые шары еще в одно дерево и заросли напротив. Раздалось два коротких вскрика, но пришпорить лошадей и сбежать мы не успели. На разум упала давящая сила, в глазах стало темнеть, и стоило больших усилий не потерять сознание.

«Еще чего!» – зло рыкнул Спящий, и тяжесть исчезла. Судя по тому, как облегченно вздохнула Криона, не только у меня.

Мы посмотрели вперед и увидели на дороге высокую изящную фигуру с пронзительно-голубыми глазами и волосами цвета старого серебра. Хвоста видно не было из-за

длинного плаща. Твою же мать!

Судя по оборотам речи Арвиля, он разделял мое мнение, хоть и выражал отношение к ситуации несколько более экспрессивно.

– Драконы, – зло ухмыльнулся стоящий напротив хейлар. – Все верно.

– И как ты их чувствуешь?! – поразился другой вояка.

Я осторожно оглянулась и поняла, что дело плохо. Судя по всему, это и правда была императорская стража. Полная боевая десятка. То есть как минимум три мага.

– По какому праву нас задержали? – надменно вскинула голову рыжеволосая.

– Совсем распустились, сволочи, – фыркнул тот первый, что нас отвлек. – Ничего, найдем на вас управу!

– Я озвучу, – тихо рассмеялся Шеридан. – За поджог деревни и нападение на мирного отдыхающего в моем лице.

– Все вам отыграется, – угрюмо пообещал маг в темной одежде, поигрывая ножом, по которому пробежали алые искры, и многообещающе поглядывая на нас. – Совсем распустились, крылатые. Убиваете среди бела дня. Неделю назад разорили замок местного лорда – тоже ваших рук дело?! Всех вырезали, ссволочи! Кого сразу не убили – сожгли!

Похолодела от описываемых ужасов, а потом задохнулась от возмущения. Ах он гад! Натравливает на нас людей! Но... Вейл говорил, маги должны понимать, что это не драконы! Мы по-другому выглядим!

– Это не мы, – покачала головой побледневшая Кри. – Вы не правы. Драконы – разумная и мирная раса. Мы не воюем и не убиваем без причины.

– Что их слушать, – сплюнул на землю круглый коротышка. – Кончаем, и пошли. Задание выполнили.

– Нет, их нужно привести к начальству, – медленно двинулся к нам хейлар.

– Но, Шер! – возмутился маг в черном.

– Нет, Дир, – возразил десятник. – У нас приказ: найти и пленить крылатых. Если не сопротивляются – пленить.

– А может, начнут? – с надеждой взглянул на нас Дир.

Мы потворствовать его кровожадным планам не торопились.

– Очевидно же, что это они сделали! Драконы!

Тут над головой раздался шум крыльев. Потом между нами и воинами приземлился белый ящер и коротко рыкнул:

– Дра-раконы, да! Но деревню поджег я!

Дальше все сорвалось стремительно, как будто кто-то отпустил доселе сдерживаемые порывы. Голубые глаза Шеридана налились багровым безумием. Он что-то бросил в Олли, тот пригнулся, пропуская непонятную пакость над собой, идохнул на хейлара пламенем. Дир тут же кинул в пасть дракона сверкнувший артефакт. Златогривый поперхнулся и закашлялся дымом.

«Уходим!» – резко скомандовал Арвиль.

«Олли!» – возразила я.

«Ты ничего не можешь сделать, – рыкнул в ответ Спящий. – Только мешать будешь!»

«Знаешь, Ар, мне плевать, что ты думаешь! Бросать его я не стану!»

«Дура!» – нелестно охарактеризовал меня Спящий.

«Да нет».

Я спрыгнула с лошади и сильно хлопнула ладонью по крупу. Кобыла всхрапнула и рванула вперед. Надеюсь, с дороги умная лошадка не свернет.

«Просто, видишь ли... Если у тебя есть обязательство «должен», у меня есть «хочу». А я хочу хоть в чем-то остаться неизменной. Например, в том, что предавать не буду».

«Тогда у меня маленький вопрос... – обманчиво ласково начал мой персональный хейлар и неожиданно яростно рыкнул: – Что ты сможешь сделать?!»

«Ничего особенного», – спокойно ответила и перевоплотилась.

С ходу Олли вскользь задел меня хвостом и яростно взревел:

– Убир-р-райтесь!

«А я что говорил, – флегматично прокомментировал Спящий. – Твоего порыва не оценили, цыпленок».

«Я, собственно, ничего и не сделаю».

Подпрыгнула, несколькими взмахами поднялась выше, мысленно попросила у леса прощения и прицельно плюнула в грудь веток и листьев за спиной основной группы напа-

давших. Теперь им приходилось думать не только о том, как угробить белого дракона, но и о том, чтобы не сгореть. Потом взлетела выше, спикировала и пронеслась совсем низко над дорогой, отчего лошади двух всадников, перекрывавших отход Крионе, шарахнулись в стороны. Подруга не растерялась: бросила под ноги пешникам склянки с какой-то алхимической дрянью. Те разбились, и воины без сознания попадали на землю. Рыжая стеганула лошадь, скрываясь в дыму и пыли.

Окинув прощальным взглядом поле боя и отметив отсутствие Шеридана, я решила, что теперь ледяной точно справится. Развернулась и полетела в сторону дальнего поля, куда усвистела моя кобыла, чьи умственные способности я, как выяснилось, изрядно переоценила.

Приземлилась рядом с ней, напугав бедное животное, и еще пять минут бегала по полю за трусящей лошадыю. За это время подъехала Криона. Первое, что она сделала – высказала свое честное мнение на мой счет.

– Ты вообще рассуждаешь, что делаешь?! – Рыжая гневно сверкала глазами и удерживала гарцующую лошадь, жаждущую сорваться в галоп. – Ирка, если бы я не прикрыла тебя щитами, эти резвые ребята напиговали бы тебя стрелами в первые полминуты после оборота!

Ответить было нечего.

«Ирка, вот когда ты научишься думать?» – не преминул «покапать на мозги» Арвиль.

Он вообще такой занудный брюзга оказался!

«Примерно тогда же, когда ты станешь говорить правду и отвечать на вопросы», – отрезала, ощущая себя просто редкостной идиоткой. И не сказать, чтобы мне это нравилось.

Все же, как много ошибок...

«Да не много, – неожиданно ласково произнес Спящий, и меня окутало странное тепло, от которого дышать стало легче, а злые слезы обиды отступили. – Ирка, все мы вырастем и учимся. И... извини, я виноват. Не должен был так говорить. И без меня хватит тех, кто укажет на промахи и зло их прокомментирует».

Как обычно, от сочувствия я еще больше прониклась состраданием к себе, любимой, такой замечательной, никем не понятой.

«Ты такая забавная, – тихо фыркнул хейлар. – Наверное, поэтому я и не жалею, что связан с тобой. Ты... настоящая».

«В смысле?» – Я сразу забыла о горестях под влиянием любопытства.

«Ну... – задумался Спящий. – Это сложно объяснить. Ты как молодая лисица. Вроде и понимает, что нельзя и опасно, но все равно всюду сует нос. И так... по-детски. Все же ты и правда еще ребенок».

«Ну и что мне на это ответить, чтобы не подтвердить? – риторически спросила, следом за Кристофером поворачивая лошадь к ближайшей деревне. Судя по всему, огненная что-то задумала. – Если скажу, что нет, это и будет самым весомым

подтверждением».

«Скажи «да!»

«Промолчу, – с достоинством выкрутилась я. – И буду как взрослая».

Арвиль весело рассмеялся, да и с моих губ не сходила улыбка.

Кто бы что ни говорил, мне нравится быть такой. И я не собираюсь себя менять в угоду чьему-либо мнению. Даже любимого мужа.

Жизнь очень действенно умеет выбивать из нас детство. Потому я постараюсь не расставаться с ним как можно дольше. Ведь это не только наивность и доверчивость. Это яркость. Любое событие, любое ощущение, любой вкус – это тысячи разнообразных оттенков. И это счастье. Жить и получать от жизни удовольствие – прекрасно! Наверное, именно поэтому феири такие... Вечные дети.

«Хорошие мысли, – согласился ветер грез. – Знаешь, мне очень интересно и приятно за тобой наблюдать. Ты – все то, чего в моей жизни никогда не было. В нашей. Я смотрю и осознаю ущербность...»

Ответить не успела, так как раздался свист воздуха под крыльями и перед нами немного грузно опустился белый дракон. Криона выругалась и остановила лошадь. Мне пришлось следовать ее примеру. Да и варианты?

Спустя секунду вместо огромной рептилии впереди стоял высокий мужчина с белоснежными растрепанными волоса-

ми и яркими желтыми глазами.

– А ну слезли, – многообещающе оскалился Сэйн и стремительно пошел к нам.

Рыжая быстро соскочила с лошади. Я, повинувшись просительному взгляду, последовала ее примеру.

Криона подалась к кобылам и резко хлопнула по крупам, судя по всему, приложив магический импульс, так как они нервно заржали и рванулись вперед.

Огненная стремительно развернулась и стала открывать портал. Олли подпрыгнул, пропуская под собой животных, которые и выиграли нам необходимые для побега секунды. Но недостаточно...

Дракон приземлился на корточки, исподлобья сверкнул янтарными глазами, резко выпрямился, рассыпая по спине шелковистые пряди, в которых серебро с каждой секундой уступало место золоту. Тот, кого звали Златогривым, рыкнул:

– Стоять!

Я рот открыть не успела, как Кри схватила меня за шиворот и затянула в искрящийся портал.

Даже в этом случае мы не смогли бы уйти, потому что Олли находился слишком близко к еще не закрывшемуся телепорту. Но уже в вихре искр я увидела, как в отдалении приземлился странный дракон цвета темного серебра, с гривой и хвостом. Оллисэйн резко обернулся и мгновенно перекинулся.

Верно. Интересы Предела в приоритете. Пока, мальчики. Огненная отпустила меня и обессиленно рухнула на колени, тяжело дыша.

– Далеко переносила? – полуутвердительно спросила я.

Девушка только кивнула и слабо прошептала:

– Тут должна быть деревня, а часах в двух пути – крупный город. Затеряемся.

– Пошли, краса моя.

Я помогла подруге подняться, и мы, шатаясь, направились к виднеющимся вдали огонькам окон.

«Надеюсь, не так далеко от места назначения, – вздохнул Спящий и чуть слышно закончил: – И вдвойне надеюсь, что сюда еще не добрались мои сородичи и тот, кто ими управляет».

«Ты мне сегодня все расскажешь», – мрачно пообещала своей личной шизофрении.

«А куда я денусь?!»

«Куда ты теперь от меня, – философски согласилась я. – Кстати, за что Шеридан так меня жаждет прибить?!»

«Я же объяснял. Но кроме этого, похоже, у него стоит установка вообще на всех драконов. Глаза видела? Боевой режим моей расы. Срабатывает только по приказу господина».

«Разве у разумных есть те, кто может им приказывать, не считаясь с мнением? Целой расе...»

«А нас не так много, – печально поведал Спящий. – И

мы... такими созданы. У нас и должны быть хозяева. Но цепные псы получились умнее, чем рассчитывали творцы. И сильнее».

«Запутал еще больше».

«Ты спрашиваешь – я отвечаю. Разве не об этом мечтала?»

«Наши желания не всегда исполняются так, как хочется. Чем больше данных, тем больше вопросов».

«Естественное состояние».

Я снова увидела перед внутренним взором незнакомого брюнета, на этот раз не только лицо, а картинку-вспышку. Мужчина, балансируя руками и хвостом, осторожно ступал по тонкой самоцветной ленте над темной пропастью. Бездна. Не видно ни дна, ни неба. Стены еле заметно светились синими искрами в черном камне, в сиянии порхающих вокруг лазурных бабочек. Он порывисто обернулся, словно почувствовав взгляд, и я удивленно уставилась в яркие фиолетовые глаза.

«Ирка?!»

Споткнулась от неожиданности и едва не упала вместе с обессиленной Кри.

– Ири, все хорошо?

Она обеспокоенно взглянула на меня и легонько потрясла за плечо, возвращая в реальность.

– Да, – слабо улыбнулась. – Просто столько всего было... Рыженькая лишь кивнула в ответ, и мы продолжили путь.

«Мне показалось или?..» – нерешительно спросил Ар через некоторое время.

«Наверное, нет. В противном случае у нас коллективные галлюцинации...»

«Забавно».

Я, как воочию, увидела, что бездна вокруг хейлара сжалась до размеров небольшого зала, и зависший в воздухе Спящий мягко опустился на сверкающий пол.

«Сейчас тоже?»

«Да», – коротко ответила, стараясь не концентрироваться на Анли-Гиссаре, так как в реальности под ногами была дорога, а на ней – камни.

Ответа не последовало. Просто Арвиль закрыл глаза и зал стал погружаться во тьму, постепенно исчезая из моего разума, уступая место действительности.

Забавно... Что же это было?

И... Я опять увидела Арвиля. Станный и чуждый. И не только из-за хвостатости. Просто иной. Вытянутое лицо, невероятные яркие раскосые глаза. Изящный, гибкий, стремительный. Опасный.

«Ты права, – как эхо донеслось до меня. – Мы – оружие. Самое совершенное в этом мире».

И попавшее в очень плохие руки.

Глава 5

В деревне мы оказались спустя полчаса. Сняли комнату в трактире, заказали ужин в номер, наскоро поели и обессиленно свалились спать. Вернее, если Криона, судя по дыханию, уснула уже через пять минут, я никак не могла улететь в мир сновидений. И причину прекрасно знала.

Арвиль. Любопытство всегда было моей слабостью. Как и любой огненной. Но не только это. Ринвейл. Я сбежала чуть более суток назад, а уже скучаю. Потускнели обиды, помнятся только нежность рук, тепло сильного тела, мягкость рыжих волос под пальцами.

«Проще говоря, огненной драконице сложно без интима больше трех дней», – разрушил романтику размышлений нежданно явившийся Арвиль.

«Тебе не кажется, что сие немного не твое дело?! Это мой любимый и мои отношения!»

«А с чего ты вообще взяла, что любишь своего полукровка, девочка? – вкрадчиво поинтересовался Спящий. – Сама подумай... ты просто никогда не знала иного. А твой муж прекрасно осведомлен, как нужно обращаться с женщиной. Вот ты и сдалась».

«Прекрати», – предупредила зарывающегося Тейнмира.

«И вообще... Тебя ведь влечет к Оллисэйну. Это уже показатель».

«Умный мой, – ласково начала я, – да, Олли мне нравится. Но иначе».

«Ври кому угодно, – неприятно усмехнулся он. – У драконов любая симпатия завязана на интимном интересе».

«Не заткнуться ли тебе?» – риторически спросила, от души сожалея, что не могу проредить этой сволочи роскошную черную шевелюру по причине ее недоступности.

«А может, и вовсе ее отсутствия, – ошаршил Ар. – Ты меня видишь таким, каким я себя помню. В каком состоянии тело после стольких лет, я понятия не имею».

«Кстати, про тело. – Я мысленно предвкушающе потерла лапки. – Солнце мое загадочное. А ты мне кое-что должен!»

«Да неужели?» – издевательски изумился хейлар.

«Да, – я решила не реагировать. – Правду, милый. Только правду, и ничего, кроме правды!»

«Да пожалуйста! – легко согласился он. – Но тогда спать».

Возмутиться не успела по техническим причинам. Свет в глазах померк, и я уснула.

Открыла глаза в знакомом зале. Но на этот раз кроме сияния и бабочек тут имелся еще и хвостатый брюнет, зависший напротив.

– Ну здравствуй, Ирьяна, – усмехнулся Арвиль.

– Здравствуй, – настороженно отозвалась, внимательно рассматривая мужчину. – Не ожидала...

– Я тоже, – улыбнулся в ответ. – Видимо, сознания переплелись очень сильно, вот и получается так.

– У меня и правда есть дар? – решила сразу уточнить я.

– Есть. – Спящий улегся прямо в воздухе, потянулся и скосил на меня хитрый фиолетовый глаз. – И сильный.

– Ты меня научишь?

– Не знаю, – он хмыкнул, взъерошил густые темные волосы, описал в воздухе полукруг хвостом, на который я старалась не таращиться, неопределенно взмахнул кисточкой и закончил: – Посмотрим на твое поведение.

– Ну ты и гад, – искренне изумилась такой подлостью. – Я, рискуя жизнью, через всю Изначальную империю доблестно несусь тебя спасать, а ты?!

– А я тебя дразню. – Ар порывисто сел, усмехнулся, провел указательным пальцем по своему носу, а потом на миг прикусил костяшку. – Ты так чудно реагируешь.

– А еще ты должен рассказ про свою расу, – радостно напомнила Спящему весь список его обязательств.

– Помню, – кивнул хейлар. Передернул хвостом и спросил: – Куда пойдем?

– В смысле? – недоуменно моргнула я.

– Ну... – Спящий задумался, видимо пытаюсь мысленно выстроить объяснение. – Мы с тобой уже на немного другом... уровне, что ли. Раньше соприкасались только участками разума, потому даже те залы, что ты видела, показывать было сложно. Ведь их проекция у меня в голове. Но теперь возможности гораздо шире и без таких кошмарных энергетических затрат.

– То есть ты можешь показать Анли-Гиссар? – нетерпеливо подалась вперед, ожидая ответа.

– Не весь, но гораздо больше, чем раньше, – тепло улыбнулся Арвиль.

– Это уже невероятно много!

Я попыталась вскочить, но из-за переполнявших эмоций забыла об особенностях невесомости и привычно перевернулась, мысленно похвалив себя за то, что спала в рубашке и штанишках. Впрочем, рубашка тут же попыталась подло оголить тело, но я очень вовремя ее поймала, потому хейлара побаловала только видом обнаженного живота.

– Интригующе, – мурлыкнули где-то рядом, и по щеке мимолетно скользнула черная прядь повисшего рядом вниз головой Ара. Он подмигнул и сказал:

– Нет, я не спорю, в такой позе есть свои прелести. Для меня – в первую очередь.

Перед глазами появилась кисточка, игриво коснулась кончика моего носа, потом исчезла из вида, а по все еще открытому животу невесомо что-то скользнуло. Я ошеломленно округлила глаза.

– Ты уверена, что хочешь осматривать город именно так?

– Слушай... – Я перевернулась, одернула материю и серьезно посмотрела на все еще висящего Спящего. – Арвиль, прекрати. Мне неприятно.

– Разве? – и не подумал перевернуться он.

– Как же вы меня достали, – обессиленно прикрыла глаза

я. – Ар, прекращай так себя вести, иначе я на все плюну и вернусь к Вейлу.

– Ну извини, – вздохнул хвостатый.

По залу пронесся поток прохладного лавандового ветра, который шутливо растрепал мне волосы.

– Просто я устала, – угрюмо ответила, и не подумав улыбнуться в ответ. – Устала от стереотипов. Да, я огненная, но мы все разные. И еще... Что бы ты ни говорил, мужа я люблю. Потому ухаживания Олли и твои, хоть и льстят женскому самолюбию, со временем, если флирт становится слишком навязчивым, начинают тяготить.

– Я понял, – прищурился хейлар, чей хвост, выдавая внутреннее волнение хозяина, то нервно бил косточкой по сапогу, то обвивался вокруг голени.

– Вот и хорошо, – облегченно вздохнула и предложила: – Так мы идем?

– Идем.

Спящий щелкнул пальцами, невесомость исчезла, и мы медленно опустились на пол.

Напротив светился изящный узор, изображавший арочную дверь. Я невольно залюбовалась красивыми изгибами растительного орнамента и вязью незнакомых символов. Но как пройти? Ведь это лишь рисунок.

Спящий шел вдоль стены, кончиками пальцев касаясь камня, и за ним шлейфом тянулись серебристые огоньки, вспыхивая от его прикосновений. Он остановился у «двери»

и начертил замысловатую руну. Та налилась холодным голубым светом, а потом медленно погрузилась в толщу гранита. По камню разлились морозные узоры и растаяли вместе с ним.

На той стороне начинался белоснежный коридор, уходящий в бесконечную даль. Он был очень высоким и узким, но из-за ослепительной алебастровой белизны уже через несколько метров очертания постепенно смазывались, рождая иллюзию свободного пространства. Без границ и рамок. Это ли не свобода? Иллюзия...

– Прошу, – с полупоклоном пропустил меня вперед хозяин затерянного в веках города.

Самого прекрасного из тех, что я видела. Анли-Гиссар. Чудо, которое много лет не лицезрел никто, кроме его ненормального господина. Да и тот только в сновидениях.

Я медленно прошла под аркой, подсознательно опасаясь, что неведомая сила, которая позволила превратить рисунок в двери, исчезнет, и я окажусь заточенной в толще сверкающего камня, как муха в янтаре. Красиво и на века, но совсем не хочется остаться «украшением» одного из бесконечных залов города.

– Чего ты боишься? – совсем рядом раздался голос Арвиля, и я вздрогнула от неожиданности.

– Ничего, – покачала головой в ответ, слабо улыбаясь.

Хейлар с сомнением на меня посмотрел, но настаивать не стал.

– Это Бесконечность, – тихо сказал он, оглядывая белоснежное великолепие, которое полностью соответствовало названию.

– И, конечно, не без сюрпризов?

Улыбнулась, вспоминая, что, по рассказам самого Спящего, хейлары были те еще параноики и просто для эстетики ничего не строили.

– Разумеется, – ухмыльнулся Ар. – Бесконечностью он назван не только из-за оптического обмана. Не зная пути, а вернее, ориентиров, тут можно блуждать очень долго. И он не такой узкий, как кажется вначале. Впрочем, тебе еще придется пройти по Анли-Гиссару как врагу, а не гостьей в воспоминаниях...

– Как врагу?

– Да, – Арвиль медленно пошел вперед, и я на миг поразились контрасту его темной фигуры и окружающего цвета. Он словно раскалывал снежный зал. Трещина на совершенстве.

– Ирьяна... – Тейнмир резко обернулся, и длинные легкие пряди на миг взлетели, описывая полукруг, а потом плетью упали на черную рубашку. – Что бы ты хотела увидеть?

– Не знаю. – Я осторожно подошла к нему. – Но, наверное, что-нибудь красивое и... светлое. И не в плане цвета. Это помещение ослепительно, но все равно производит очень тягостное впечатление.

– Так и задумано, – улыбнулся Арвиль. Потом прикрыл глаза и опустил на колени. – Будет тебе замечательное ме-

сто. Любишь воду и солнце?

– Конечно, – кивнула в ответ.

– А я почти не помню, что значит ощущать ласку солнечных лучей, – чуть слышно отозвался Спящий. – Подойди, пожалуйста.

Я послушно встала рядом, и спустя секунду стены Бесконечности начали стремительно темнеть, а потом и вовсе пошли волнами. Я слабовольно зажмурилась, потому что душу сковал подсознательный страх обвала иллюзорной породы, которая выглядела слишком материальной.

– Не бойся. – За спиной послышался чуть слышный шорох одежды, и мои плечи сжали жесткие руки. – Умение манипулировать собственным разумом – это самое начало. А бояться себя – последнее дело.

– Но это не я, – тихо ответила, крепко сжимая пальцы. – Это твоя территория.

– Да, – раздался смешок над ухом. – Но это же мысль. А их бояться – никуда не ходить. Даже в фантазии. Потому открывай глаза. Преобразование – зрелище не менее интересное, чем его результат.

Я открыла. И замерла, потому что он оказался прав.

Пространство вокруг текло, менялось, сжималось, почти касаясь нас острыми гранями, которые уже через миг превращались в мягкие волны. И цвета! Создатель, я в жизни столько оттенков не видела! Казалось, камень никак не может определиться с формой, фактурой и гаммой. То в нем

виделся крап гранита, то мрамор, то прозрачность янтаря, которая заставила меня вспомнить недавние фантазии на эту тему.

Янтарь, заключающий нас в сферу миг назад, стремительно светлел, расширялся, и вот высокие своды уже искрились золотом полупрозрачных хрупких пластин слюды.

– Это Переход, – тихо сказал Спящий. – Анли-Гиссар можно долго обходить по кругу, а можно сжимать пространство и задавать ему новые характеристики. В итоге оказываешься там, где нужно.

Я не ответила, все так же зачарованно наблюдая за метаморфозами. Никогда не слышала о подобных технологиях или приемах магии при строительстве. Сколько всего скрыто в этом чудном городе, в чьем сердце спят последние свободные хейлары?

– Мы знали очень много, – грустно ответил Арвиль. – Все, чем уже не владеют крылатый народ и дивные.

– Фейри? – удивилась я, следя за тем, как зал постепенно останавливается на одной форме. Впрочем, «форма» – это сильно сказано.

– Да, – процедил Спящий. – Ты хотела правду... Пожалуйста.

Мы с ветром грез стояли на тонком ажурном мостике, перекинутом через узкое ущелье. Лился яркий солнечный свет, который заставлял сталактиты и оплавленные столбы вулканической породы переливаться. Сверху, с двух сто-

рон тек пронизанный солнцем хрустально-прозрачный поток. Он то на миг скрывал великолепие стен в пенном покрове, то изгибался, разбиваясь на тысячи осколков. Я подошла к краю и протянула руку, ловя падающие на ладонь радужные капли.

– Однажды, очень давно, – нараспев начал Арвиль, – у дивного народа случилась война. Вернее, целенаправленное уничтожение одного высокого рода другим. А так как месть была кровной, остальные фейри не вмешивались. Умирать никому не хочется. И когда у Светозарных осталась только одна дальняя Роща, они поняли, что нужно что-то делать. Они не были воинами, они были учеными... – Лицо хейлара сейчас представляло собой почти каменную маску, но на последней фразе дрогнуло такой неистовой ненавистью, что у меня даже дыхание перехватило. – На нашу беду. Хотя, может, и на счастье, кто знает... Ведь именно им мы обязаны своим существованием.

Он замолчал, плотно сжав губы и невидящими глазами смотря в сверкающие потоки. В воздухе царил шум воды, на лицо время от времени падали ледяные брызги, заставляя поражаться реальности иллюзии.

– Они вас... создали? – нерешительно предположила я, когда пауза слишком затянулась.

– Да, – скупое ответил он, отбрасывая отяжелевшие от влаги темные волосы. – Но не в одиночку. Вместе с драконами...

– Нашего мира?

– Верно, – зло рассмеялся Спящий. – Потому что именно эта раса Изначального так склонна к экспериментам. Что огненные, что ледяные.

– Никогда о таком не слышала... Да и вообще о том, что они работали вместе, – тихо призналась я.

– Это не афишировалось, – пожал плечами хейлар. – Неудачи никогда не афишируются.

– А разве вы были неудачей?

Я оглядела великолепную панораму.

– Ну как тебе сказать, – неопределенно махнул рукой рассказчик. – Смотря в чем. Дело в том, что создать-то нас создали, а вот использовать не случилось. Другие феэри все же вмешались, остановили войну, и нужда в оружии отпала.

– Сколько вас было?

– Мало, – улыбнулся собеседник. – Сто. Десять десятников, один Сотник-командир. Остальные рядовые.

– Сотник – это ты? – Я рисовала узоры на перилах, покрытых бисером капель, и внимательно смотрела на него.

– Так точно, – иронично поклонился Арвиль, насмешливо сверкнув фиолетовым взором. – Самый сильный менталист. Потому и повелитель. В прямом смысле.

– И что было дальше? Они прекратили стычки, вы были не нужны, и?..

– Нас щедро подарили товарищам по эксперименту, – ухмыльнулся Спящий. – Драконам. Естественно, не просто так, а в комплекте с ошейниками подчинения. Это была вы-

нужденная мера, так как мы изначально вышли бракованными. Уж не знаю почему, но рабское поклонение фейри и крылатым в нас не развилось. А значит, мы получились строптивыми. Слушаться не хотели. И вообще безобразно себя вели! В связи с этим было принято решение об утилизации неудачного проекта.

– Как это?! – потрясенно спросила я. – Вы же живые! Разумные! Народ, полноценная раса! Это геноцид!

– Вот и некоторые тоже так решили, – кивнул он. – Но отпускать боялись. Мы ведь сильнее вас, Ирьяна. А что, если размножимся да мести возжелаем? Потому, путем долгих споров, они все же удлиннили поводок. Позволили уйти из Долин и построить Анли-Гиссар. Попытаться жить. И у нас бы все получилось...

Теперь понятно, почему они сделали свой город таким. С подобной жизнью и правда станешь параноиком.

– Но что-то произошло.

– Они в очередной раз сцепились. Огненные и ледяные. Но не воевать же самим, когда есть такие удобные мы? Разделили, подчинили и попытались пустить авангардом. А мы-ы-ы... – Ар жутко рассмеялся. – Представляешь, мы, такие нехорошие, взяли, развернулись и накинулись на создателей.

– Почему они вас не перебили?

Я логически размышляла, пытаюсь отрешиться от той безнадёги, что пробивалась сквозь ярость в голосе Арвиля. Даже спустя столько лет он не забыл и не простил. Это для ме-

ня преданья старины глубокой, а для него – почти вчерашний день.

– Не успели. Да и не было нужды. Я не смог долго сдерживать воздействие управляющего Кристалла, и мы снова попали под власть хозяев. Но перед этим смогли хорошенько потрепать всесильных заносчивых ублюдков!

– Но и потом вас не убили.

– Да, – кивнул хейлар. – Все тот же гуманизм. Всего лишь усыпили. Всего лишь... На тысячелетия, без права проснуться. Без права жить.

– Не гуманизм, – грустно вздохнула в ответ. – А вдруг пригодится? Не раскидываться же таким ценным ресурсом...

– Да, – неслышно согласился Ар. – И с тех пор Анли-Гиссар – город-призрак, затерянный в горах. А мы – страшное эхо, которое отголосками гуляет по ущельям.

– Так было до недавнего времени. Что случилось? Кто вас разбудил? И почему не всех?

– Не знаю... Но, судя по действиям моих солдат, ответ очевиден. Хотят уничтожить драконов. Мы ведь сильнее, чем вы.

– Разве? – Я вспомнила рассказы мужа и Олли. – Но сейчас вас убивают именно драконы.

– А вот это совсем весело, – помрачнел Арвиль. – Потому как, Ири... Разбудили в лучшем случае девяносто. Я проверил. Остальные десятники спят. Только Шеридан свободен. Но такого количества очень мало для контроля, и уж тем бо-

лее оно не перекликается с тем, сколько «тварей» носится по обеим Долинам, в Подгорном Королевстве дреу и в Изначальной империи!

– Тогда ничего не понимаю. Хотя... Арвиль, они же разные!

– Да, – улыбнулся Спящий. – Высшие и те, кого вы назвали низшими.

– Получается, высшие – это хейлары, – рассуждала я. – Потому что они и правда сильнее драконов. Олли говорил, что одолеть их очень трудно.

– Если бы они не были поработаны, у него бы вообще не получилось, – ухмыльнулся хозяин Анли-Гиссара. – А вот низшие... Существа крайне загадочные. Хотя бы потому, что выглядят как мы в первой ипостаси, но ни разума, ни магии, ни возможности оборота не имеют. Звери... Которых контролируют мои ребята! Почему?! Кто заставил?!

Он до хруста камня сжал перила и часто задышал, пытаясь успокоиться.

– А почему разбудили только одного десятника?

– Видимо, не справлялись с рядовыми, потому пришлось, – спустя несколько секунд уже спокойно ответил Тейнмир. – А вот на чем поймали Шеридана – загадка. Меня же не трогали по понятной причине.

Ага. Если встанет Арвиль, он скинет чужой контроль со своих бойцов, и они снова развернутся против новых хозяев.

– Как все оказалось... сложно.

– Теперь ты знаешь, – покосился на меня Спящий.

– Да, – грустно кивнула, пытаюсь вообразить страшную судьбу его народа. – И я дойду до тебя. Чего бы это ни стоило.

– Спасибо, – просто и серьезно ответил он. – Я в тебе не сомневался.

Арвиль внезапно вскинулся, прикрыл глаза и тихо сказал:

– Тебе пора. Кто-то пытается разбудить.

– Ты станешь меня учить? – спросила у тускнеющего мужчины, который растворялся вместе с невероятной панорамой ущелья Анли-Гиссара.

– Конечно, – на прощание взмахнул хвостом Ар. – Куда я от тебя денусь?

Глава 6

Вопреки ожиданиям, я не проснулась. Просто Арвиль и его город померкли, оставив меня в полной темноте. Сижусь. Или вишу? Без понятия. Опять какое-то подобие невесомости. Поболтала ногами, огляделась, но, конечно, ничего не заметила.

Так-с... Если рассуждать логически. Из разума Спящего мы вроде как вышли, верно? Стало быть, чисто теоретически, это мой? А что так темно? Или сие намек, что светом тут и не пахнет? Но как отсюда выйти в реальный мир?!

Попыталась позвать Арвиля, но ничего не получилось. Вообще его не ощущала. Одна, как и раньше.

Спустя минут десять поняла, что выбраться совсем не получается. Как и зажечь элементарный огонек. Ох, почему же я такая бестолковая?! И, главное, уже начинаю паниковать. Муж бы только в восторг пришел, если бы обнаружил что-то новое... Все же, насколько мы с ним разные!

Ринвейл. Вейл... Я уже скучаю. Хотя мы недавно расстались. Причем отвратительно расстались, надо признать. Накануне разгорелся скандал, в процессе которого мы очень много наговорили друг другу. А затем приехала матушка и быстро и доходчиво обрисовала, какое место я в данный момент занимаю в жизни своего рыжего ученого. И на каких задворках окажусь, если продолжу вести себя в том же клю-

че...

Потом меня очень красиво «добил» Арвиль Тейнмир. Все же манипулятор он и правда замечательный. Или дело в том, что мои мысли для него – открытая книга? Мечты, желания, стремления... Он так грамотно сыграл на том, чего я некогда хотела...

В результате мое несчастное и малость побитое тело сейчас неизвестно где в Изначальной империи. Направляется в загадочный Анли-Гиссар. Никому не рассказав, а, соответственно, искать меня здесь никто не будет. Захотелось Ирке приключений... Получила!

Теперь главное, чтобы нас с Кристоной мужики не догнали. Все... Ведь от Олли мы тоже сбежали. И, судя по его озверевшей роже, которую имели удовольствие наблюдать в последнюю встречу, месть ледяного будет очень изощренной. Красота! Мало мне мужа...

Хотя с чего я взяла, что он рванул меня искать? У него же дела! У него один день промедления – и все! Проблемы мирового масштаба! С чего такому занятому мужчине искать сбежавшую женушку, к которой он ничего не чувствует!

От обиды на супруга к глазам подступили слезы, и я шмыгнула носом. Ну конечно, а чего я хотела? Чтобы все в жизни – на блюдечке с голубой каемочкой?! И так повезло гораздо больше, чем той же Крионе. Не на что жаловаться... И у меня есть цель. Может, и глупая, но своя. Я сама выбрала этот путь и ступила на него. А в Летящий замок вернуться

тогда, когда сама захочу! Вот так!

– Ирка... – внезапно донесся какой-то смутный отголосок. Даже не звук, а эхо.

Я вскинулась, отбрасывая ненужные мысли и прислушиваясь. Может, Ар решил меня вытащить?

– Ири, милая, иди ко мне, – ласково продолжил голос, приобретая до боли знакомые интонации того мужчины, о котором только что думала. Любимого мужчины.

– Ринвейл? – нерешительно позвала в ответ, быстро поднимаясь и краем сознания отмечая, что тут появился пол.

– Иди ко мне, – снова донеслось из темноты, которая постепенно начала рассеиваться, являя вдалеке высокую мужскую фигуру. – Солнышко, подойди.

– Какой-то ты подозрительно ласковый, – честно ответила, делая несколько осторожных шагов навстречу мужу. На шею не кинулась только из-за того, что не была уверена, что это не ловушка.

– А ты не останавливайся, – несколько зловеще прозвучало в ответ.

Как ни странно, это и уверило меня в относительной реальности происходящего.

– Что ты вообще тут делаешь? – спросила, вглядываясь в непроницаемое лицо рыжеволосого, стоявшего всего в десяти шагах.

– Ты обо мне думала, – просто ответил муж, зло щуря яркие голубые глаза. – Да и не зря, я кое-что делал перед тво-

им побегом. Совместная неделя перед балом была нужна не только чтобы на Зимнем уверились в том, что и так бы случилось.

– Что? – Я округлила глаза. – Но что еще?! И что значит «и так бы случилось»?!

Вейл выдохнул, гнев с породистого лица пропал, и муж снова нежно проговорил:

– Подойди, зайка.

– Зачем?

Я наклонила голову.

– Хочу узнать, где ты, – честно ответил муженек. – Гоняться за тобой по всей Изначальной мне не улыбается. А еще хочу кое-что проверить...

– Знаешь, пожалуй, воздержусь, – отступила от цай Тирлина, окончательно растеряв желание падать к нему в объятия.

– Ирьяна...

Голос Вейла стал низким, в нем появилась возбуждающая хрипотца, которая всегда предшествовала тому, что он тащил меня в постель. И непослушное тело заводилось теперь от одной только интонации.

– Хорошая моя, я так скучал...

– Меня не оставляют сомнения, что ты лишь жаждешь обнять беглую жену после долгой разлуки, – ехидно ответила, скрещивая руки на груди и давая мысленный пинок разбушевавшимся гормонам.

– Как ты плохо обо мне думаешь, – покачал головой голубоглазый супруг, делая мягкий шаг навстречу. Я зеркально повторила его движение, отступая.

– А я смотрю, у вас тут весело! – раздался радостный голос над головой. Последовала сиреневая вспышка, и между нами что-то свалилось. При ближайшем рассмотрении оно оказалось Арвилем. Спящий пригладил едва ли не дыбом стоящие волосы, подмигнул мне фиолетовым глазом и повернулся к цай Тирлину.

Только сейчас, глядя на мужчин вместе, я видела, насколько Ар молод. А странная стрижка вообще придавала ему едва ли не подростковый вид. Я же смотрела на хвостатого интригана и понимала, что если его не пришибет муж, я сделаю это сама!

Вот какого... он явился в таком виде?! Что мой драгоценный теперь подумает?!

– А это что еще за... петух? – грубо спросил рыжий.

Судя по всему, сравнению с пернатым Арвиль был обязан своей прическе.

– Постоянный спутник твоей жены, – не более вежливо ответил Ар, так многозначительно ухмыляясь, что прибить его захотелось немедленно. – Рядом почти круглосуточно.

– Объяснишь? – взглянул на меня рыжий. – Заодно и то, куда ты Златогривого деть успела. Удивляешь, дорогая... – Муж очень неприятно усмехнулся и продолжил: – Неужели Олли настолько не удовлетворял в качестве круглосуточного

спутника?

Двойственность слова «удовлетворял» даже сомнению не подвергалась!

– Знаешь... – задумчиво проговорила, стараясь потушить ярость от предположения мужа и не закатить глупый скандал, который все равно не принесет никакой практической пользы. – А ты меня сейчас обидел.

– А как ты меня обидела? – резко ответил Ринвейл. – Тем, что убежала, тем, что приняла помощь Оллисэйна, тем, что в твоих снах как у себя дома расхаживает непонятный тип, с которым у вас непонятные отношения!

– Ну почему же непонятные? – Арвиль откинул с глаз упавшую длинноватую прядь и развратно улыбнулся. – Сам знаешь, ментальная связь так просто не формируется. Нужны кре-е-епкие узы! Так что успокойся!

– Мне будет очень спокойно, если жена будет сидеть в Летящем! – рыкнул муж, сверкнув глазами. – Подальше от таких, как ты!

– Замечательная политика, – пару раз хлопнул в ладоши Спящий. – Драгоценность не должна пылиться в замке-сундуке. Женщинам это, знаешь ли, вредит. Полукровка, готов открыть тебе важную истину. Поблагодаришь при встрече, если она тебе потом с кем другим пригодится. Красивой девушке, как и камню, нужен хороший огранщик. Судя по всему, твоя квалификация оставляет желать лучшего! Или ты рассчитывал удержать ее своей флегматичностью?!

Арвиль громко, искренно и потому очень обидно расхохотался.

– Замолкни, – спокойно посоветовал Вейл. Вопреки невозмутимому лицу, в глазах начали загораться синие искры гнева недавно проснувшегося дракона, которые выдавали его с головой.

– Вот! – обрадовался Ар. – Наглядная иллюстрация. Все, что ты можешь сказать мужику, из-за которого сбежала твоя жена, это «замолкни»?!

– Хватит так себя вести! – топнула ногой я. – Мне это не нравится! Бредовые обвинения, некрасивые угрозы!

– Ири, подойди, – приказал рыжий супруг.

Меня покорило. Очень.

– Не надо так со мной разговаривать, – нахмурилась и отступила на шаг. – Ты правда думаешь, что мне захочется к тебе, когда я знаю, что меня ждет? Практически плен в собственном замке и муж, который приходит удовлетворять только свои потребности! – От воспоминаний и обиды начало щипать глаза, и я прикусила губу, чтобы привести себя в чувство. – Спасибо, проходила! Не понравилось!

– Ирьяна, мне сейчас надоест этот спор! – рыкнул Ринвейл, даже не подумав посмотреть на меня.

– Ничему тебя жизнь не учит! – сокрушенно покачал головой Спящий. – А мне казалось, идиотизм – проявление глупости и в умных головах не проживает. Ошибался!

– А идите-ка вы оба! – зло выкрикнула я, мечтая оказаться

как можно дальше от этого абсурда. – Видеть не желаю!

Мужики удивленно повернулись, видимо, успев забыть о такой немаловажной вещи, как «причина конфликта». То есть обо мне!

– Ира? – вскинул бровь Арвиль.

Ринвейл ничего сказать не успел.

Так отчаянно хотела все закончить, что в глазах потемнело, и я вдруг начала ощущать свое тело, которое в данный момент кто-то активно тряс.

– Ирка! – окончательно вырвал из объятий «сна» встревоженный голос подруги.

– Что такое? – хрипловато пробормотала, садясь на постели и протирая глаза кулаками.

– Ты слишком крепко спала, – ответила Кри, пересаживаясь с кровати на стул. – На шум трактира никакой реакции, да и на мои попытки разбудить – тоже.

– Очень устала, – безмятежно улыбнулась. – Бывает такое, что поделаешь. – Чтобы перевести все в шутку и не позволить подозрительности огненной укрепиться, весело проговорила: – Меня в таком состоянии муж разбудить не мог, а, по словам благоверного, он старался...

Рыжая хихикнула и с любопытством спросила:

– Ири, а почему ты сбежала? Я видела вас на балу... Вы производили впечатление любящей и счастливой пары.

Я вспомнила эту «любящую» скотину, его недавние намеки и задавила гнев в зародыше.

– Давай потом? Сейчас... не хочу о нем говорить.

– Конечно, – согласилась Кри и пошла к своим вещам.

Я же спросила:

– Как мы, кстати, выбираться будем?

– Думаю, стоит снова купить лошадей.

– Да? – неуверенно глянула на нее, поднимаясь и доставая из сумки мятую, но чистую рубашку. – Тут, на мой взгляд, есть пара сложностей. Тебе не кажется, что с нашими приключениями ехать открыто – не лучший вариант?

– Иного не вижу, – пожала плечами рыжая. – Механическую повозку купить можно только в городе, но надо признаться, я никогда не интересовалась этим чудом техники настолько, чтобы научиться водить. Ты, насколько знаю, тоже, верно?

Я поморщилась и кивнула, а Криона продолжила:

– Тем более эта техника разве что для города, большинство имперских дорог для нее не подходят.

– А воспользоваться телепортацией мы не можем?

– Нежелательно, – вздохнула волшебница.

– Тогда и правда опять покупаем коников.

Я быстро умылась и сейчас вытиралась жестким полотенцем.

– Надеюсь, в этот раз мы не поднимем благосостояние какой-нибудь деревни дармовыми лошадками. Кстати, нужно бы заехать в крупный город. У меня заканчиваются деньги, надо обменять драгоценности.

– Согласна. – Кри уже подошла к двери и, опираясь на косяк, ждала, когда я соберу вещи. – Мне тоже не помешает. Ищем в деревеньке что-то приличное из лошадей, потом поедем в город. Но не в ближайший, а в тот, что подальше. Телепорт могли отследить. Или маги, или драконы. Ни то ни другое меня не вдохновляет.

– Да уж... – поежилась я. – Что-то очень неладное творится.

К сожалению, пока говорить, что я знаю немного больше, нежелательно. Впрочем, дурочкой рыжая никогда не была, потому пристально на меня взглянула и спросила:

– Ирка, а что произошло в той деревне?

– Не знаю, – пожала плечами, прямо глядя на подругу и стараясь не допустить во взгляд никаких эмоций, кроме недоумения. – Очнулась привязанной к столбу на берегу, затем прилетел монстр, но его спугнул Олли. Он меня освободил, и я рванула к тебе.

Какой же я стала... фальшивой. Ни слова о том, что с хейларом мы уже встречались. Не говоря об интересном внутреннем голосе, который теперь постоянно рядом со мной.

«Не фальшивой, – тихо сказал Спящий. – Просто осторожной. И вполне оправданно. Взрослеешь, девочка. И тебе это не нравится. Взрослеть всегда неприятно».

Отвечать не стала. Отчасти из-за того, что еще злилась за то явление, отчасти потому, что сказать сейчас было попросту нечего.

– Хорошо, – медленно кивнула Кри, принимая предложенную версию событий.

– Пойдем разговаривать с трактирщиком?

Мы спустились, позавтракали и уже после подошли к породному мужчине средних лет, стоящему за стойкой. Он отвлекся от полусонной полировки и так чистого дерева и с интересом на нас взглянул, спросив, чем может помочь. Криона катала между пальцев мелкую серебряную монетку, что, видимо, играло немалую роль в благодушном настрое хозяина.

– Есть лошадки, как не быть, – улыбнулся он, оглаживая бороду и заправляя пальцы за подтяжки, туго сидящие на выпирающем пузе.

Я внутренне поморщилась. Драконы совсем иного типажа. Щетина, конечно, растет, но очень медленно, и до такой степени наши мужчины себя не запускают. Не говоря уже о полноте. Это вообще был бы нонсенс! Что огненный, что ледяные – подтянутые и худощавые. Оттого смотреть на этого упитанного человека было немного... странно.

Все же я забыла людей за прошедшее время. Вернее, настолько привыкла к практически совершенной внешности сородичей, что облик местных немного резал глаз. Но ничего, притерплюсь. Тем более люди тоже очень разные. Есть и красивые. Притом настолько, что даже среди крылатых были бы очень привлекательными. Впрочем, драконы ценят не совершенство, а изыяны. Совершенство скучно. А вот изъ-

ян – всегда изюминка. Такое вот извращенное у нас чувство прекрасного.

Криона закончила говорить с трактирщиком и выпустила из пальцев серебрушку. Монетка проделала короткий путь по столешнице, где ее перехватили проворные пальцы хозяина. Мы вышли, и я прищурилась от ударивших в глаза лучей утреннего солнца. Глубоко вдохнула свежий воздух, который не портили даже прелести близкого жилья. Все же деревня – это деревня. Такого смрада, как в некоторых городах, тут нет.

Но я грешу на Изначальную империю. Хорошая страна с интересным политическим укладом, образованным населением и развитой инфраструктурой.

– Лошадей можно купить у него, – начала рыжая. – Но хозяин сказал, что лошадки не особенно резвые.

– Причины?

– Возраст, – коротко пояснила Кри. – Не старые еще, но и не горячие трехлетки. По дороге посмотрю, что с ними. Может, и удастся подлечить немного.

– Выбора, как понимаю, нет?

– Верно, – вздохнула Кри. – Бегать по деревне не хочется. Да еще скоро весна, а стало быть, пора вспахивать поля и сеять. А потом лето и сенокосы. Так что лошадей в это время не продают.

– Но нам же скаковые нужны, – озадачилась я. – При чем тут те, что для сельских нужд?

– Ирка, это же деревня, – фыркнула рыжая, обходя таверну и направляясь к конюшне. – Используется совершенно все. Ты что, и правда рассчитываешь обнаружить тут чистопородных рысаков?

– Не сообразила, – смущенно призналась, внутренне досадуя на отсутствие опыта.

– Все будет, – поняла, куда ушли мои мысли, подруга. – Просто, даже путешествуя по Изначальной, ты всегда была под крылышком отца.

Тем временем из задней двери показался трактирщик, и следующие десять минут были посвящены осмотру лошадок и покупке. Перед дорогой затарились едой и запасной одеждой взамен частично утерянной. Затем выехали из деревни. Погода на этот раз не баловала солнцем, и мы с рыжей тревожно смотрели на небо, опасаясь, что дождь все же будет.

– Вынуждена признать свою рассеянность, – грустно сказала Криона, растирая в пальцах упавшую с неба каплю. – О дождевиках я как-то не подумала.

– Ну, мы же драконы, – неуверенно ответила я, глядя на свинцовое небо и прислушиваясь к отголоску грома.

– Если заработаем переохлаждение, заболеем как миленькие, сама же знаешь, – вздохнула Кри. – Не на неделю или больше, как люди, но один день как минимум будем почти никакие. У быстрой регенерации есть цена...

– Тогда давай надеяться и верить, – с наигранным оптимизмом предложила я, натягивая капюшон, – что гроза

обойдет нас стороной.

– А давай, – легко согласилась подруга, даря светлую улыбку. – Хуже не будет.

Хуже и правда не стало. Небо по-прежнему хмурилось, но водой не проливалось. Изредка моросило, однако ливня так и не случилось.

«Привет, солнце мое огненное, – весело проговорил явившийся Спящий. – Готова ли к новым свершениям и тайным знаниям, которыми я согласен тебя одарить? Очищены ли полочки разума для новых данных?»

«И я рада тебя слышать, сокровище моего мозга, – едко ответствовала, сжимая поводья. – Ко всему готова».

«А что такая злобенькая? – удивился Арвиль. – Я тут, понимаешь ли, все для нее, а она?!»

«Паясничать хватит, – сухо попросила я, ерзая в седле и пытаясь устроиться поудобнее. Что, в общем, получилось, поскольку оно было не новым и прилично промятым в правильных местах. – Ты что там с Вейлом устроил?!»

«А что нужно было делать? – флегматично спросил хейлар. – Тем более линия поведения выбиралась, исходя из ситуации. Посчитал правильным».

«И что же привело к выбору именно этой модели?! Какого ледяного ты дал понять, что у нас личные отношения?!»

«А они какие-то другие? – удивился Спящий. – Ирка, помоему, именно личные. И я бы сказал, довольно близкие».

«Драгоценный, скажи, почему у нас с тобой такие разные

понятия о «личном»? – спокойно спросила у хвостатого поганца, который опять пытался водить меня за нос. – Ар, я что, не заслужила откровенности хоть в этом?»

«Какая же ты доставучая... – с тоской в голосе начал Спящий. – Ладно. Твоего благоверного нужно было вывести из равновесия и немного отвлечь, чтобы ты смогла уйти».

«И поэтому ты так себя вел?!»

«Он ревнивый сейчас до жути».

Перед глазами снова мелькнуло видение: зал Бесконечности и бродящий по нему Спящий. Арвиль был задумчив и серьезен, весь налет юности, что я видела недавно, испарился в никуда.

«Потому я и намекнул. Вдобавок ты действительно сбежала с тем, у кого на тебя вполне определенные планы. Так что я сказал правду. И он это почувствовал».

«А почему ты там выглядел...» – я замаялась.

«Ну, это опять подсознательное воздействие, – пожал плечами Спящий, останавливаясь у идеально белой стены и легко касаясь ее пальцами. Камень засветился, и спустя несколько секунд на ладонь хейлара приземлилась серебряная бабочка. – Ринвейл тебя старше. И опасается, что, если рядом будет парень твоего возраста, ты точно уйдешь. Сам себе в этом никогда не признается, но я-то понимаю. Элементарная психология».

«Арвиль, не вмешивайся больше, – серьезно попросила я. – Мне необходимо с ним разговаривать. А ты все пор-

тишь».

«Без проблем, – пожал плечами Ар. – Но надо повесить на тебя защиту, чтобы он не нашел. Я именно потому и вмешался. Ведь сейчас ее нет».

«Психология и прочее... Откуда ты столько знаешь? – недоуменно спросила я, пытаюсь удержаться сразу в двух реальностях. – Ты ведь был воином...»

«Ири, – снисходительно улыбнулся Ар, отпустил бабочку, снова коснулся стены и закрыл глаза. – Да, мы были тем самым пушечным мясом. Расходный материал... И ты не представляешь, чего мне стоило удержать от сумасшествия сотню подростков, вынужденных учиться убивать. Перебарывать себя... Ведь фейри просчитались еще в одном. Их кровь внушила нам отвращение к кровопролитию. Потому нас ломали».

«Подростки?!»

«Видимо, посчитали, что в несформировавшуюся личность проще заложить нужные качества, чтобы почти сразу получить бойцов», – нейтрально ответил Ар.

«Ты сам был не старше остальных...»

«Да», – горько усмехнулся Спящий.

На белоснежной стене стали проступать кроваво-красные узоры. Они разрастались, сначала просто оплетая распятую на камне ладонь, потом ручейками бежали дальше. Все быстрее и быстрее, и вот уже весь зал оказался окутан невесомым узором. Красиво. И страшно.

«Но, Ири, у меня был долг. Я оказался Сотником. А значит, в ответе».

«Как вам удалось приспособиться в мирной жизни? Ведь вас учили только бою».

«А мы хотели, Ирьяна. – Спящий, не открывая глаз, повернулся и теперь опирался о стену спиной, откинув голову. – Мы очень хотели. И мы учились. Многому. Построили этот город. Знала бы ты, сколько в него вложено. Любви, боли, ошибок, страха. Но за нас опять решили».

«Ты стал очень хорошим архитектором, – грустно вздохнула, осматривая изменившуюся Бесконечность. – Это тоже твой зал?»

«Верно, – согласился Ар. Он встряхнулся, посмотрел на меня и сказал: – Ири, давай перенесем занятия на пару часов?»

«Конечно».

«На этот раз уходи самостоятельно, – бледные губы Арвила дрогнули в слабой улыбке. – Закрепим материал, так сказать. Как именно – думай сама».

Я пожала плечами и согласилась.

Надо просто сосредоточиться на своем теле и реальности. Постепенно удаляться от города и его господина. Чтобы зал тускнел, Арвиль сливался с окружающим фоном, а пение птиц, цокот копыт по утоптанной дороге и едва слышные раскаты грома становились все ближе.

Все получилось. Анли-Гиссар окончательно исчез из

внутреннего взора. Криона молчала все это время и даже, кажется, не заметила моего отсутствия. Или решила, что я задремала.

Арвиль... Один из архитекторов Анли-Гиссара. Я видела только несколько его работ, но все они... странные. И, кажется, оборонительного значения. Зал Безумия, Бесконечность, Путь Воды, Искристый. И он постоянно ходит именно по ним. Неужели в городе нет нормальных помещений?

Творения часто характеризуют создателя. Мне страшно представить, что из себя на самом деле представляет Спящий. И вообще хейлары. Искалеченный народ. Сломанный. И не единожды.

Арвиль так и не появился.

Глава 7

В сумерках мы подъехали к городу. Как только на горизонте показались стены, Криона придержала лошадей и проговорила:

– Ирка, я думаю, коней стоит оставить в таверне перед оградой.

– Почему?

– Потому что выбираться из города самим – одно, а вот с копытными на буксире – совершенно другое, – пояснила рыжая.

– Ты права, – вздохнула я, пошевелилась и поморщилась от боли в пояснице. – Судя по всему, драконов ловят по всей Изначальной империи. И случай на лесной дороге наверняка не был одноразовой акцией.

– Я, конечно, попытаюсь нас замаскировать, но как маг я неопытна, и стихия Грез – не мой конек, – поморщилась Криона, одной рукой убирая под заколку выбившуюся прядь, которая огненной лентой трепетала на ветру.

– Ты справишься, – поддержала драконицу я.

– Тогда давай пообедем городок и оставим лошадей с той стороны, – предложила Кри и, не дожидаясь ответа, тронула лошадь каблуками.

Конюшня там и правда была, потому мы оплатили на всякий случай двое суток постоя и направились к воротам.

Стражу миновали без проблем. Впрочем, мне кажется, из-за того, что к магу, цепко осматривающему проходящих, прибежала девушка. По тому, как засветился парень от поцелуя в щеку, я поняла, что любовь этих людей стороной не обошла. Маг напоказ сурово выговорил ей за несвоевременный визит и попросил немного подождать. Но стал гораздо более рассеянным.

– Банки уже закрыты, – вздохнула Криона, целенаправленно двигаясь вверх по улице. – Можно зайти в ювелирный.

– Банк – государственное учреждение, – покачала головой. – И там могут заинтересоваться, откуда у двух простеньких девушек такие дорогие украшения. Так что тем лучше.

– Верно. – Рыжая почесала нос. – Частники в этом плане менее глазасты.

– Тогда зайдем вон в тот магазин, – предложила я, указывая на простую, черную с золотом вывеску. – Судя по всему, это лавка дроу, что играет нам на руку.

Догадки оказались верны. Лавка и правда принадлежала темному эльфу, который любезно нас встретил и учтиво спросил, чем может быть полезен.

Оставив Криону договариваться, но, не забывая краем уха следить за беседой, я решила осмотреть магазинчик. И оказалась немного разочарована. Нет, отнюдь не качеством товара. Насколько я могла судить, оно было великолепно. Но этот народ обычно старается все делать с изюминкой. К обстановке помещений, где дроу проводят много времени, то-

же подходят с фантазией. А тут... обычно. Более того, складывалось впечатление, что убрано немало безделушек, которые как раз и придавали залам индивидуальность.

Два варианта. Или эльф нетипичный, или он... в ожидании перемен. Стало быть, все, что дорого, давно собрано. И это отнюдь не украшения или камни. Дроу относятся к материальным ценностям довольно легко. Деньги к ним приходят быстро, но и уходят не менее стремительно.

Пока я размышляла, подруга договорилась с продавцом и жестом подозвала меня. Я вытащила заранее приготовленный браслет из голубого жемчуга, оплетенного тончайшей серебряной паутинкой, и осторожно положила вещь на поднос, протянутый эльфом. Спустя миг к жемчугу добавилась изумрудная подвеска на платиновой цепочке, отданная Кри. Дроу и бровью не повел: попросил немного подождать и ушел в подсобное помещение.

Ждали мы совершенно спокойно. Темные – не тот народ, за которым в этом плане нужно следить. Кстати, человеческие ювелиры таким доверием похвастаться не могут.

Спустя несколько минут ювелир вернулся и без слов передал нам два листочка, на которых была указана сумма, предлагаемая за украшения. Торговаться с этой расой не принято, тем более я сочла, что торговец не пожадничал, а потому согласно кивнула. Криона тоже не стала артачиться. Эльф улыбнулся и опять скрылся в подсобке.

Обычай не озвучивать крупные суммы взялся не просто

так. В свое время налоговая инспекция установила во многих лавках интересное заклинание, реагирующее на цифры. В результате истинный доход тут же становился достоянием налоговиков. А это не устраивало ни продавцов, ни некоторых покупателей. Сначала такие вот листочки были просто хитростью, но со временем превратились в своеобразный ритуал.

Спустя пять минут мы получили деньги, попрощались с хозяином лавки и вышли. Уже темнело, и я зевнула, как никогда ощущая, что очень устала за этот бесконечно долгий день.

– Мы не успеваем за стену, – проговорила подруга, задумчиво глядя на темное небо.

– Может, оно и к лучшему? Мне показалось, достойные условия там только для лошадей.

– Справедливо подмечено, – тихо рассмеялась рыженькая.

– Тогда сегодня переночуем в городе? А то мы как загнанные звери...

– Ладно, – вздохнула огненная. – Тем более один день ничего не решит.

«Вам действительно не помешает перевести дух, – присоединился к доводам «за» Арвиль. – А то совсем нервные».

«Да, ты прав. Ар... все хорошо?»

«Ири, извини, нужно было подумать, – виновато вздохнул Спящий. – Да еще и дела есть, так что сегодня я вне зоны

доступа, наверное».

«Ничего страшного».

На этом беседа закончилась, и хозяин Анли-Гиссара опять исчез из моего разума. Интересно, что у него случилось?

Долго бродить мы не стали, зашли в первый же приличный трактир. К сожалению, он оказался забит. Свободен был только дорогой номер для молодоженов. Мы с Кри так устали, что идти искать что-то поскромнее не было желания. Поэтому сняли то, что есть, рассудив, что и на одной кровати прекрасно выпьемся.

Пока шли через зал и поднимались наверх, удивлялись большому количеству разномастной публики. Очень нетипично. Любопытство взяло верх, я отловила пробежавшую мимо служанку и выяснила, что сегодня вечером тут выступает самый настоящий бард фейри.

Да... Теперь ясно. Дивный – это дивный. Я и сама не откажусь послушать. Судя по загоревшимся глазам Крионы, желание она разделяла. Мы выяснили время выступления и пошли к себе. Купаться, кушать и отдыхать. До концерта оставалось несколько часов.

Номер оказался роскошным. Правда, из одной спальни и ванной... Но ничего! Первым делом мы пошли в душ. К тому времени, как помылись, нам принесли ужин, который тоже не разочаровал. Время позволяло, и мы дружно завалились спать.

Сон не был обычным...

Но и Арвиля я не увидела.

Сначала я висела в знакомой тьме. После под ногами появилась опора. Касаясь ее, я присела и поняла, что больше всего она напоминает ковер. Тьма продолжала наполняться красками, объемом, звуками. Из ничего проявлялась очень знакомая комната. Наша комната. Наша спальня.

По стенам и мебели плясали отблески пламени камина, слышалось тиканье часов и потрескивание дров, шумел за окном ветер.

Но мне было не до этого. Потому что на шкуре возле каминной решетки лежал полуобнаженный рыжий мужчина и спокойно смотрел на огонь, не поворачиваясь ко мне.

– Здравствуй, Ири.

– Здравствуй, – эхом откликнулась, настороженно глядя на дракона, который по-прежнему не поворачивался и не поднимал на меня глаз. – А что... мы тут делаем?

– Я звал – ты пришла, – скупое ответил Ринвейл.

– А почему мы... дома?

– Задал такие параметры.

Муж сел, откинул за спину косу и взглянул на меня спокойными голубыми глазами.

– Ты же не менталист. – Я не двинулась с места, настороженно наблюдая за рыжим.

– Да, – кивнул он, текуче поднимаясь со шкуры. – Но я ученый. И у меня была задача, которую я очень хотел ре-

шить.

О-о-ой! Мама родимая.

Под пристальным взглядом мигом похолодело в животе, и я сразу вспомнила, что сбежать самой не получится. Хотя...

В прошлый раз же смогла.

Я закрыла глаза, пытаюсь, как и тогда, ощутить свое тело, снова вынырнуть в реальность. Но не успела. Меня отвлекли иллюзии. Слишком реальный сон. Мужские руки, крепко прижавшие к горячей обнаженной груди, и хриплый голос, выдохнувший в висок:

– Не уходи.

– Но...

Ни на что более конструктивное меня не хватило, потому что... он был рядом. Так близко, что мои губы касались теплой кожи ключиц. Я ощущала запах мяты и лимона, который, как всегда, вызывал желание вдохнуть его еще глубже, прижаться еще крепче. Совсем неправильные желания вызывал, проще говоря!

– Я очень по тебе скучаю, – тихо сказал он.

Сказал – и обезоружил. Испарилось желание твердо высвободиться из рук, решительно рассказать, что я не собираюсь пока к нему возвращаться и что именно меня не устраивало в наших отношениях. В его отношении!

Но... одна фраза. И все. Хочется только обнять в ответ, потереться щекой о горячее плечо, поцеловать в шею и шепнуть, что я тоже безумно по нему соскучилась.

– Ну зачем ты убежала? – Он скользнул губами по ключице, нежно поцеловал в лоб, попутно заправляя за ухо прядку волос.

Ах, «зачем»?

Глупый мужчина.

Ведь я сразу вспомнила, почему убежала!

Гр-р-р!

– А ну отпусти! – решительно потребовала, упираясь ладонями и стараясь не думать о бархатистой коже под пальцами.

– Нет, – тихо фыркнул муж, крепче сжимая руки. – Ты опять испаришься – и все. А я даже ничего не сказал.

– Говори, – милостиво разрешила, но попыток высвободиться не оставила.

– Так сразу не могу, – признался супруг. – И не знаю, что делать.

– Вот делать как раз ничего и не надо! – на всякий случай предупредила, понимая, что, если он еще и касаться начнет, я сдамся без сопротивления.

Он не послушался. Подхватил на руки и понес. Про себя решила, что, если к постели, всю шевелюру повыдергиваю! И не замедлила это озвучить.

– Ирка... – Дошли мы до камина. И все так же со мной на руках Ринвейл сел. – Хватит так плохо обо мне думать. Я прекрасно понимаю, что не все семейные проблемы решаются посредством интима.

– Особенно если они с него и начались, – ехидно ответила, стараясь не ерзать на его коленях. Все же кое-что я за время брака уяснила!

– Как это – с него? – вскинул медную бровь дракон. Он улыбнулся, подался вперед и интимно шепнул на ухо: – Мне казалось, как раз там у нас все было в порядке, не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.